Прачытай сам і перадай другому.

На прастор, на шырокі разлог
Выходзі, мой народ, грамадою...
Якуб КОЛАС

№ 89 (4547)

10 лістапада 2020 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

9 772071 964000 20089

Да ўвагі!

Хто хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Народная Воля

АКАЯННЫЯ ДНІ

Мабыць, гестапаўцы так не здзекаваліся з людзей, як сённяшнія беларускія ўлады. Скажыце, ну чаму ўзброеным сілавікам у балаклавах трэба гадзінамі трымаць патрыётаў-беларусаў, якія няхай нават дапусцілі нейкае адміністрацыйнае правапарушэнне, у сцяны міліцэйскага пастарунка з паднятымі ўгору рукамі?

САЛІДАРНАСЦЬ

Дзякуй Вам, шаноўныя прыхільнікі «Народнай Волі»!

Менавіта ваша падтрымка – і маральная, і фінансавая – дазваляе нам амаль тры месяцы выдаваць газету ў надзвычай складанай сітуацыі. Які сорам для дзяржавы, для ўлад, што «Народная Воля» цяпер вымушана друкавацца аж пад Масквой!

Разам мы, безумоўна, выстаім, дачакаемся таго дня, калі будзе знята блакада. Але пакуль разлічваем на вашу дапамогу. Нагадваем нашы банкаўскія рэквізіты для пералічэння грошай на падтрымку «Народнай Волі»:

УНП 100961759
р/с BY08 PJCB 3012 0065 3510 0000 0933
в «Приорбанке» ОАО, ЦБУ 113
BIC: PJCBBY2X
Адрас банка: 220030 г.Мінск, вул.Камсамольская, 13.

І яшчэ. Усіх вас, шаноўныя чытачы, хвалюе такое пытанне: паколькі «Белпошта» не ўнесла «Народную Волю» ў падпісныя каталогі на першую палову 2021 года, то як быць у такім разе? Рэдакцыя вырашыла пайсці на эксклюзіўны варыянт: заходзьце, калі ласка, на сайт **belpressa.by**, запаўняйце бланк і зрабіце аплату праз сістэму **Webpay** банкаўскай карткай ці праз сістэму «Расчет» (АРІП). У апошнім выпадку неабходна выбраць пункт **«Система «Расчет» (ЕРИП)» – «СМИ» – «Н» – «Народная Воля» – «Подписка».** Для аплаты трэба ўвесці нумар рахунка, атрыманага на сайце **belpressa.by**. Зрабіце плацеж з пазнакай **«Падпіска»**.

Вы — з «Народнай Воляй», «Народная Воля» — з Вамі!

ДЗІКУНСТВА

Бел-чырвона-белы сцяг — не растаптаць!

На адным з мірных шэсцяў давялося пабачыць, як АМАП здзекаваўся з людзей не толькі фізічна, але і псіхалагічна. Сілавікі ў масках прымушалі затрыманых наступаць на бел-чырвона-белы сцяг, разасланы на ўваходзе ў амапаўскі бусік. Тых, хто стараўся перакрочыць праз сцяг, амапаўцы збівалі дубінкамі. І самі падавалі прыклад – тапталіся па сцягу сваімі чорнымі чобатамі і здзекліва рагаталі. І гэта пры тым, што бел-чырвона-белы сцяг быў дзяржаўным сімвалам Беларусі ў 1991–1995 гадах, пад ім грамадзянін Лукашэнка прымаў прэзідэнцкую прысягу.

Мала таго, што па БТ абзываюць нацыянальны сцяг "фашысцкім", дык яшчэ трэба і патаптацца па ім... Гэтым сваім учынкам АМАП яшчэ раз даказаў сваю пустагаловасць, паказаў, што беларуская дзяржава для яго супрацоўнікаў – пусты гук. Бо таптаць і зневажаць былы сімвал дзяржавы, якой ты нібыта служыш, могуць толькі нягоднікі і людзі без "праваых тармазоў". З гэткай жа ахвотай, калі паступіць каманда, яны будуць таптаць і чырвона-зялёны...

Але светламу, авеянаму хрысціянскай легендай бел-чырвона-беламу сцягу не страшныя зашнураваныя капыты звар'яцелых ад беспакаранасці служак. Ім не дадзена яго растаптаць. Да яго не прыстане гразь прапагандысцкай брахні. Я перакананы: наш Сцяг яшчэ ўзнімецца на дзяржаўныя флагштокі!

Станіслаў ЖУКОЎСКІ, мінчанін.

БЕЗ РЭТУШЫ

Валерый КАРБАЛЕВІЧ, палітолаг

Пяць прычын, чаму ўлада зрабіла стаўку на гвалт

У нядзелю ўлады, відавочна, вырашылі даць пратэстнаму руху рашучы адпор. Чаму ўлады не сталі чакаць, калі пратэст сам сабой пастуова пойдзе на спад з натуральных прычын, а вырашылі паскорыць працэс?

8 лістапада ўлады мабілізавалі ўсе сілы, уключаючы, паводле некаторых ацэнак, і вайскоўцаў. Прывезлі ў Мінск міліцыю з рэгіёнаў. Ачапілі ўсю сталіцу, перавёўшы яе фактычна на асаднае становішча. Хапалі і білі даволі жорстка, як у найгоршыя часы.

Такога хапуну Мінск даўно не бачыў. Да позняй ночы мікрааўтобусы з амапаўцамі палявалі на ўдзельнікаў акцыі. Затрымалі больш за тысячу чалавек. Нельга выключаць, што ўсіх іх паспрабуюць пакараць паводле Крымінальнага кодэкса.

У пэўнай ступені тактыка сілавікоў дала плён. Пратэстоўцаў удалося падзяліць, разбіць на часткі, не даць ім сабрацца разам. І ўжо разганяць іх асобнымі групамі.

Чаму ўлады не сталі чакаць, калі пратэст сам сабой паступова пойдзе на спад з натуральных прычын, а вырашылі паскорыць працэс? На тое некалькі прычын.

• Найперш, нецярплівасць. Глядзець, як кожную нядзелю сталіца ператвараецца ў свята непадпарадкаванага народа, – гэта для некаторых персанажаў невыносна.

• Па-другое, улады адчулі псіхалагічную стомленасць людзей, якія выходзяць на пратэсты, і вырашылі выкарыстаць зручны момант.

• Па-трэцяе, пратэст у рэгіёнах амаль сціх, мінімізаваўся. Таму мясцовую міліцыю можна спакойна перакінуць у Мінск.

• Па-чацвёртае, трохмесячнае супрацьстаянне – гэта барацьба на змор, на знясіленне праціўніка. Хто першы не вытрымае напругі. Можна думаць, што сілы супрацоўнікаў МУС на зыходзе. Таму трэба паспяшацца, каб адным махам, адным ударам пакончыць з пратэстамі і нарэшце спакойна выдыхнуць.

• Па-пятае, можна меркаваць, што Расія цісне. Былі розныя гіпотэзы расійскіх экспертаў, што, маўляў, Пуцін даў Лукашэнку абмежаваны час, каб навесці парадак. А апошні не ўкладваецца ў графік. Таму цяпер Лукашэнка і падганяе падзеі.

Іншая справа – ці правільны разлік улад? Ці не прынялі яны часовы спад пратэсту за яго канец? У гэтым ёсць вялікія сумневы.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Джозеф Байден: кто он?

Один из самых опытных и авторитетных демократов Джозеф Байден, вероятнее всего, станет 46-м президентом США. Что о нем известно?

Байден станет самым возрастным президентом в истории США. На момент инаугурации, которая пройдет 20 января следующего года, ему исполнится 78 лет. До этого самым возрастным президентом был действующий глава государства Дональд Трамп.

Байден родился 20 ноября 1942 года в штате Пенсильвания, большую часть жизни прожил в Делавэре. У Байдена есть диплом юриста, он работал адвокатом, имел собственную юридическую фирму.

В 30 лет Байден стал сенатором. С 1973-го до 2009 года он переизбирался в Конгресс США от штата Делавэр, возглавлял судебный комитет в сенате, трижды становился председателем сенатского комитета по международным отношениям.

Джозеф Байден дважды до выборов этого года выдвигал свою кандидатуру на пост президента США: в 1987 году он снялся с гонки из-за обвинений в плагиате при подготовке своих речей, а в 2008-м ему не хватило поддержки избирателей на начальном этапе.

Байден голосовал против войны в Персидском заливе (1990–1991), поддержал вторжение США в Ирак в 2003 году, хотя позже назвал это решение ошибкой, был противником войны в Ливии в 2011-м, выступал за политику перезагрузки в отношениях с Россией при Обаме.

В 2009 году Байден занял пост вице-президента США. Он работал в тандеме с 44-м президентом Америки Бараком Обамой два срока – до 2016 года. Будучи вице-президентом США, Байден курировал американскую политику в отношении Украины. С его фамилией связан скандал.

Нардеп Украины Андрей Деркач в мае опубликовал аудиофайлы, которые, по его мнению, могут свидетельствовать о влиянии Байдена на экс-президента Украины Петра Порошенко: записи разговоров о деятельности в Украине газовой компании Burisma Holdings, членом совета директоров которой был сын Байдена Хантер. Якобы Байден предложил 1 миллиард долларов помощи в обмен на сохранение схем работы компании и увольнение генпрокурора Виктора Шокина, который в то время расследовал деятельность Burisma и вышел на вице-президента США. В штабе Байдена тогда назвали это попыткой ему навредить.

В 2017 году он стал преподавать международную дипломатию в Университете Пенсильвании.

В 1988 году Байден в критическом состоянии попал в больницу, где ему сделали срочную операцию. У политика обнаружили аневризму двух сосудов головного мозга. Восстановление заняло около семи месяцев, после чего он снова вернулся к работе в Сенате. Байден не употребляет алкоголь из-за проблем с этим в семье.

С 1977 года женат на Джилл Байден, американской учительнице. У пары есть дочь. У Байдена двое детей от двух браков – дочь Эшли и сын Хантер. Первая жена политика погибла вместе с маленькой дочкой в автокатастрофе, старший сын Бо умер в 2015 году от опухоли головного мозга.

За что выступает Байден

• Вывод войск из Афганистана, переговоры с талибами.

• Налаживание отношений с членами НАТО и европейскими партнерами, возвращение США в состав ВОЗ;

• Возвращение США в иранскую сделку.

• Восстановление рабочих мест в США и повышение минимальной зарплаты в час.

• Возобновление действия системы Obamacare (программы обязательного медицинского страхования, принятой 44-м президентом США).

• Ведение гуманной иммиграционной политики: облегчение получения гражданства для миллионов нелегальных иммигрантов.

• Сохранение давления на Россию. Байден грозит мерами за вмешательство в выборы, высказывается за возвращение к «ракетному договору».

Он — о Беларуси

Джозеф БАЙДЕН:

– Ни один лидер, мучающий свой собственный народ, не может претендовать на легитимность. Вот почему международное сообщество должно значительно усилить санкции в отношении прислужников Лукашенко и заморозить офшорные счета, на которых они хранят украденные богатства.

АКЦЫЯ

Пенсіянеры аб'ядналіся з медыкамі

Учора каля тысячы чалавек пенсіённага ўзросту і медыкаў правялі ў сталіцы марш .

Яны прайшлі ад Чырвонага касцёла да плошчы Якуба Коласа.

"Рукі прэч ад мірных грамадзян! Прыбаўкай да пенсіі нас не купіш!" – гаварылася ў анонсе маршу.

Падчас акцыі абышлося без затрыманняў.

Віктар ШПАК.

svaboda.org (RFE/RL)

СКАЗАНА!

Аляксандр ЛУКАШЭНКА:

– Некаторыя ад нас патрабуюць новыя выбары. Гарантую вам новыя выбары – тады, калі вы прымеце рашэнне. Гарантую!

(Падчас прамовы на адкрыцці новых станцый сталічнага метро 6 лістапада.)

Здаецца, лёд крануўся. Аляксандр Лукашэнка нарэшце зразумеў: Беларусі патрэбны новыя, па-сапраўднаму сумленныя, дэмакратычныя прэзідэнцкія выбары. Учора журналісты «Народнай Волі» звязаліся па тэлефоне з шэрагам вядомых людзей і задалі ім адно і тое ж пытанне:

Калі, на Ваш погляд, павінна быць прынята рашэнне аб правядзенні новых прэзідэнцкіх выбараў?

БЛІЦ

Анатоль БОКУН, сустаршыня страйкавага камітэта ААТ «Беларуськалій»:

– Выбары трэба праводзіць тэрмінова, але павінна быць на 100 працэнтаў гарантыя, што яны будуць празрыстыя. Акрамя таго, у краіну павінна вярнуцца жыццё без гвалту над грамадзянамі, неабходна вызваліць палітвязняў і спыніць крымінальныя справы, якія завялі па палітычных матывах.

Міхаіл ЧЫГІР, экс-прэм'ер-міністр Беларусі:

– Чым раней будуць праведзены новыя выбары, тым лепш. Усе ж бачаць, у якой сітуацыі сёння знаходзіцца і краіна, і грамадства. Незразумела, ці то ў нас у Беларусі мір, ці то вайна.

Мяркую, на дату новых выбараў шмат у чым паўплывае знешні фактар – пазіцыя той жа Расіі. А самі ўлады, напэўна, спяшацца з новымі выбарамі не будуць.

Радзім ГАРЭЦКІ, акадэмік:

– Мне падаецца, што мы крыху не тое пытанне абмяркоўваем. Бо важна не дата, калі прымуць рашэнне аб правядзенні новых прэзідэнцкіх выбараў, а хто іх будзе арганізоўваць.

Калі і новыя выбары будзе праводзіць гэты самы Цэнтрвыбаркам на чале з Ярмошынай пры той выбарчай сістэме, калі галасы фактычна ніхто не лічыць, то вынік будзе такі ж, што і зараз.

Вось пра што трэба найперш гаварыць! Новыя выбары можна праводзіць толькі тады, калі будзе абсалютны празрысты падлік галасоў, які будзе кантралявацца грамадствам.

Анатоль ПАЎЛАЎ, былы прарэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта:

– У любы час можна правесці выбары, але гэта павінны быць насамрэч выбары, а не чарговы падман людзей. Супраць чаго людзі тры месяцы пратэстуюць? Менавіта супраць падману. Першнаперш ва ўчастковыя камісіі павінны ўваходзіць прадстаўнікі апазіцыі. Па-другое, празрысты падлік галасоў. Калі гэтага не будзе, то пачуем старую песню.

Аляксей ДУДАРАЎ, драматург, лаўрэат Дзяржпрэміі СССР:

– Не ведаю, калі праводзіць новыя выбары. Хто я такі, каб ведаць? Нават калі б мне сказалі: «Даём табе права, вырашай!» – то і тады адмовіўся б. Таму што той, хто ведае ўсё цвёрда і дакладна, самі ведаеце, куды масціў дарогу сваімі «ведамі».

Алег ГАЙДУКЕВІЧ, дэпутат Палаты прадстаўнікоў:

– Рашэнне аб правядзенні новых прэзідэнцкіх выбараў павінна быць прынята пасля таго, як будзе новая Канстытуцыя. Каб не зламаць краіну.

Напрыклад, у Польшчы, хто б ні стаў прэзідэнтам, ён не зможа кардынальна змяніць курс краіны. І нам патрэбна, каб у Беларусі сталі мацнейшымі парламент і ўрад. Але для гэтага неабходна змяніць Асноўны закон. Вось той фармат, які мяне задавальняе. Але самае галоўнае – змена выбарчага заканадаўства і замена аднамандатнай выбарчай сістэмы на прапарцыянальна-мажарытарную.

Але спяшацца са зменай Канстытуцыі не варта. Нехта думае, што заўтра пройдуць новыя прэзідэнцкія выбары – і адразу жыць стане лепш. Так не будзе, бо мы бачым тыя эканамічныя і геапалітычныя выклікі, якія стаяць сёння перад краінай. Таму трэба ў спакойнай абстаноўцы змяняць Канстытуцыю і праводзіць выбары.

Кастусь ЦВІРКА, паэт:

– Толькі пасля таго, як пакіне сваю пасаду Лукашэнка. У адваротным выпадку празрыстых, сапраўды дэмакратычных выбараў мы зноў не ўбачым. Даверу да яго ў людзей ужо ніколі не будзе.

Пётр САДОЎСКІ, былы дэпутат Вярхоўнага Савета Беларусі 12-га склікання, экс-пасол Рэспублікі Беларусь у Германіі:

– Перад тым як праводзіць новыя выбары, рэжым павінен выканаць тры ўмовы: сыход у адстаўку Лукашэнкі, спыненне гвалту і беззаконня ў краіне і вызваленне ўсіх палітвязняў. Народ ужо тры месяцы выходзіць на вуліцу з патрабаваннем выканаць гэтыя пункты.

Як можна казаць пра нейкія новыя выбары, калі ў нас сёння за кратамі каля 120 палітзняволеных? Калі за адзін дзень затрымліваюць каля тысячы і болей чалавек. Калі людзей збівалі і забівалі, а ў дачыненні да тых, хто гэта рабіў, не ўзбуджана ніводнай крымінальнай справы?!

Міхаіл КАЗІНЕЦ, дырыжор, народны артыст Беларусі:

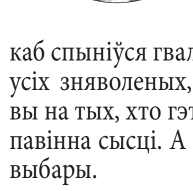
– Я адмаўляюся каментаваць, прабачце. Я нават тэлевізар не гляджу.

Андрэй РАДАМАН, гісторык, навуковы супрацоўнік Інстытута гісторыі НАН Беларусі:

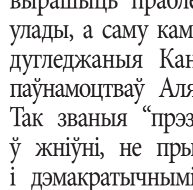
– Новыя выбары павінны праводзіцца, калі будуць створаны ўмовы для кантролю за выбарамі і калі будзе перапісаны «Закон аб выбарах». Падрыхтоўка да іх павінна праводзіцца пры ўдзеле шырокай грамадскасці і пад наглядам АБСЕ. А пры дзейным заканадаўстве гэта немагчыма, улада жорстка прыбярэ ўсіх канкурэнтаў, нават зарэгістраваць апанентаў улады на гэты раз не ўдасца. Другі раз яны такой памылкі не дапусцяць. Таму трэба пачынаць са змены ў заканадаўстве. Асабіста мне імпануе Канстытуцыя 1994 года, у якой кіруючая роля адведзена парламенту краіны.

Раман ПАДАЛЯКА, былы артыст Купалаўскага тэатра:

– Па-першае, трэба, каб спыніўся гвалт на вуліцах. Трэба выпусціць усіх зняволеных, завесці крымінальныя справы на тых, хто гэта дапусціў. Увогуле гэта ўлада павінна сысці. А ўжо потым можна казаць пра выбары.

Васіль ПАЛЯКОЎ, грамадска-палітычны актывіст, Гомель:

– Новыя выбары трэба прызначаць неадкладна, каб вырашыць праблему легітымнасці прэзідэнцкай улады, а саму кампанію правесці ў тэрміны, прадугледжаныя Канстытуцыяй. Лічу, што тэрмін паўнамоцтваў Аляксандра Лукашэнкі скончыўся. Так званыя "прэзідэнцкія выбары", праведзеныя ў жніўні, не прызнаны беларускім грамадствам і дэмакратычнымі краінамі. Наша назіранне за жнівеньскімі так званымі выбарамі паказала, што працэдура была цалкам закрытая не толькі падчас падліку галасоў, але і на працягу ўсяго працэсу. Назіральнікаў на большасць участкаў не дапусцілі, а там, дзе атрымалася весці паралельны падлік тых, хто прагаласаваў, мы сутыкнуліся з тым, што яўка датэрміновага галасавання была завышана ў дватры разы.

Алена ДАВЫДАВА, медык, Гомель:

– Каб у краіне ўсталяваўся спакой, трэба на працягу бліжэйшага тыдня выпусціць з турмаў усіх палітзняволеных, каб даць ім магчымасць удзельнічаць у новых выбарах нароўні з іншымі кандыдатамі. І толькі пасля гэтага абвяшчаць новыя выбары. Пераканана: яны павінны прайсці без Лукашэнкі і яго "світы".

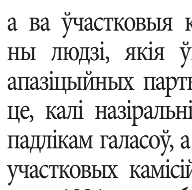
На парадку дня стаіць і пытанне фарміравання трох незалежных галін улады, каб не адбылося замены аднаго дыктатара іншым. Гэта, на мой погляд, можна зрабіць і пры цяперашняй Канстытуцыі і сістэме кіравання.

Вольга АНДРЭЕВА, псіхолаг:

– Чым хутчэй, тым лепш. І ніякіх кампрамісаў з дзеючай уладай! Верыць ёй ні ў чым нельга.

Анатоль СІДАРЭВІЧ, гісторык:

– Новыя выбары павінны прайсці як найпазней у снежні. Так паводле Канстытуцыі. Апошнія былі ў 2015 годзе, значыць, наступныя – у 2020-м. Пры ўмове, што мадам Ярмошына не будзе ўзначальваць ЦВК, а ва ўчастковыя камісіі нарэшце будуць уключаны людзі, якія ўмеюць лічыць, – прадстаўнікі апазіцыйных партый і грамадскіх рухаў. І, нарэшце, калі назіральнікі змогуць рэальна назіраць за падлікам галасоў, а не бачыць толькі азадкі чальцоў участковых камісій. Каб назіральнік мог рэальна, як у 1994 годзе, бачыць кожны бюлетэнь. Тэрмін паўнамоцтваў Лукашэнкі скончыўся. Ён цяпер в.а. прэзідэнта.

Сяргей ДУБАВЕЦ, пісьменнік:

– Выбары мусяць прайсці да Новага года. Хоць асабіста я адчуваю, што чым раней, тым лепей для народа і краіны. Праўда, рэалістычна нішто не абяцае нам новых выбараў. Страшна не хочацца пагружацца ў гэтую доўгую ноч, і мы можам толькі марыць, што і ў гвалту ёсць нейкая мяжа.

Аляксей МАРАЧКІН, мастак:

– Няма веры такім выбарам, якія будуць адбывацца па ініцыятыве дзейнага начальніка краіны. Спачатку Лукашэнка павінен падаць у адстаўку, і толькі тады прымацца рашэнне пра новыя выбары. Ну і адмяніць дзеянне нелегітымнай Канстытуцыі. Такім чынам, тры пункты: першае – адстаўка, другое – вяртанне Канстытуцыі 1994 года, трэцяе – выбары. А ўвогуле я за парламенцкую рэспубліку.

Алесь СМАЛЯНЧУК, доктар гістарычных навук, Гродна:

– Я лічу, што такое рашэнне ўжо даўно павінна быць прынята, і не чалавекам, які называе сябе сёння прэзідэнтам Беларусі. Усё, што ён гаворыць зараз, – гэта хлусня, у якую немагчыма верыць. Спадзяюся, што рашэнне будзе прынята або напрыканцы гэтага года, або на пачатку наступнага.

Алесь КРАЎЦЭВІЧ, доктар гістарычных навук, Гродна:

– Рашэнне павінна быць прынята тэрмінова з умовамі адстаўкі Лукашэнкі і вызвалення палітвязняў.

Алег ТРУСАЎ, дэпутат Вярхоўнага Савета 12-га склікання:

– Новыя выбары прэзідэнта павінны быць аб'яўлены як мага хутчэй. Асноўная маса людзей выходзіць на вуліцы і плошчы нашых гарадоў з патрабаваннем новых выбараў. Каб ліквідаваць гэты крызіс, іх трэба як мага хутчэй правесці.

Апытвалі Анатоль ГАТОЎЧЫЦ, Антон ЗАГОРСКІ, Міхал КАРНЕВІЧ, Алена МАЛОЧКА, Алесь СІВЫ.

ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Виктору Бабарико – 57 лет

Этот день он встретил в СИЗО КГБ

Вчера экс-главе «Белгазпромбанка» и претенденту в кандидаты на пост президента **Виктору Бабарико** исполнилось 57 лет. Этот день он провел в СИЗО КГБ.

Виктор Бабарико родился в 1963 году. Вырос экс-банкир в Заводском районе Минска. Получил образование по специальности «теоретическая механика» в БГУ, потом изучал экономику в Академии управления при Кабинете министров Беларуси, а в 37 лет окончил магистратуру БГЭУ.

Виктор Бабарико известен в первую очередь как банкир и участник президентской гонки 2020 года. В банковскую сферу он пришел в 1995 году, в «Белгазпромбанке» – с 2000 года. В мае 2020 вышел из состава правления «Белгазпромбанка» и заявил о намерении баллотироваться на пост президента Беларуси.

Бабарико также известен как филантроп, коллекционер и меценат. С его фамилией ассоциируется деятельность благотворительного фонда «Шанс», одним из учредителей которого стал банкир. Он инициировал создание культурного арт-пространства «ОК16». Благодаря его усилиям в Беларусь вернулись больше сотни произведений искусства белорусских авторов. Загоревшись этой идеей, Виктор Бабарико на протяжении почти десяти лет методично и уверенно создавал художественную коллекцию «Белгазпромбанка», в которую вошли картины Шагала и Сутина, а также других известных уроженцев Беларуси. В 2017 году открылась доступная для посетителей галерея проекта «Арт-Беларусь». В июне 2020 года полторы сотни картин корпоративной коллекции банка были приобщены к громкому уголовному делу и скрыты от глаз посетителей галереи.

11 июня, спустя месяц после того, как Бабарико покинул состав правления «Белгазпромбанка», туда пришел с обыском департамент финансовых расследований КГК. В тот же день стало известно о возбуждении уголовного дела по ч.2 ст.243 «Уклонение от уплаты налогов и сборов в особо крупном размере» и по ч.2 ст.235 «Легализация средств, полученных преступным путем, в особо крупном размере». Через неделю был задержан сам Бабарико и его сын Эдуард. Спустя два дня после задержания новоиспеченному политику было предъявлено обвинение по уголовному делу. Сначала звучали обвинения в легализации средств, полученных преступным путем, уклонении от уплаты налогов и даче взятки, позже последний пункт был переквалифицирован в получение взятки.

С 18 июня Виктор Бабарико находится в СИЗО КГБ, срок пребывания под стражей экс-банкиру продлен до 18 декабря.

ФАКТ

*За последнее время **Светлана Тихановская** провела встречи с канцлерами Германии **Ангелой Меркель** и Австрии **Себастьяном Курцем**, президентом Франции **Эммануэлем Макроном**, премьер-министром Польши **Матеушем Моравецким**. Среди ее собеседников побывали почти все министры иностранных дел Европейского Союза, а также глава МИД Канады.*

...И КОММЕНТАРИЙ

Встречи на высшем уровне

Ситуация, которую не мог предвидеть никто.

Что это все значит для Беларуси? Ведь сама госпожа Тихановская упорно избегает именовать себя президентом страны, предпочитая не предусмотренный законодательством статус «национального лидера». Но встреч на высшем уровне с западными лидерами и министрами у нее больше, чем за последние десять лет у Александра Лукашенко.

И не скажешь при этом, что один советник по международным делам – сын известного белорусского политика Франак Вечерко – настолько успешно работает, что всему нашему Министерству иностранных дел за ним не угнаться. Может быть, дело не в работе дипломатов, а в отношении к происходящему в Беларуси?

Вероятно, да. Напомним, что практически все западные государства выказали свое негативное отношение к фальсификациям результатов президентских выборов 9 августа. И пусть даже сегодня невозможно доказать, что Тихановская их выиграла с тем разгромным счетом, о котором говорят и пишут, но западные политики и государственные деятели уверены: Лукашенко их проиграл. Он – прошлое Беларуси, потому-то против его попытки уцепиться за власть и происходят уже более девяноста дней многотысячные протесты. А Тихановская все более ассоциируется с будущим.

С ней и говорят не как с действующим главой государства, а как с полномочным представителем белорусского будущего. При этом западные собеседники, насколько можно судить, задают Светлане Георгиевне вопросы совсем не о судьбе белорусско-российских интеграционных проектов (напомним, что наша государственная пропаганда упорно навязывает гражданам убеждение, что оппозиция после прихода к власти только и будет делать, что разрушать). Ее спрашивают о видении внутреннего устройства нашей страны. Какой видится ей политическая система Беларуси? Как будет развиваться экономика? Какой социальный контракт готова предложить нынешняя оппозиция белорусскому избирателю?

Можно было бы обвинить Запад в попытке таким образом вмешаться во внутренние белорусские дела и в двойных стандартах. Но совсем недавно тот же канцлер Австрии Себастьян Курц очень тепло принимал Александра Лукашенко – до того, как Европейский Союз в лице глав внешнеполитических ведомств коллегиально усомнился в его легитимности. И с премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном Лукашенко легко нашел взаимопонимание; и германские фонды, дав уговорить себя посланцам Владимира Макея, отказали в поддержке большинства оппозиционных проектов; и, наконец, правящая польская элита готова была закрыть глаза почти на все – ради сохранения белорусского суверенитета. Но, оказалось, почти на все – это далеко не на все. 9 августа оказалось той гранью, перейдя которую Лукашенко оказался для Запада неприемлемым партнером.

Что же будет теперь?

Светлана Тихановская заявляет, что лично она на власть не претендует и что ее задача – добиться честных демократических выборов. Такой подход вполне устраивает ее западных собеседников. Они обсуждают не ее личные политические перспективы в Беларуси, а будущее Беларуси. Речь идет о «плане Маршалла для Беларуси» – о серьезной финансовой поддержке нашего народа на время будущих экономических реформ. Никому на Западе не нужна дестабилизация в Беларуси – напротив, нужна спокойная и стабильная Беларусь. Однако речь при этом идет вовсе не о стабильности, установленной дубинками, а о социальном мире, основывающемся действительно на согласии большинства. Того большинства, которое отказало в поддержке Александру Лукашенко. Но при этом с учетом интересов той части общества, которая все еще готова верить ему и идти за ним.

Западу нужна единая суверенная демократическая Беларусь. Об этом и говорится во время встреч госпожи Тихановской.

Хочется верить, что говорится именно об этом.

Федор КОНСТАНТИНОВ.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр ФЕДУТА

Смерть и статистика

В понедельник 2 ноября в Гродно похоронили моего ученика Сашу Смирнова. Двумя неделями ранее умер мой ученик Алик Рацупкин – из другого, более позднего, выпуска. Еще моложе.

Как родителям тяжело потерять взрослого ребенка, так бывший учитель испытывает боль и горечь, узнав о смерти своих учеников. Мы могли не видеться годами, но я помню их ответы на уроках, помню их сочинения. Изредка встречаясь – или на вечере встречи с выпускниками, или случайно, на улицах Гродно и Минска, – я узнавал в них, уже взрослых, семейных, тех подростков, которые выходили к доске, дерзили, отрабатывали не сданные в срок темы.

Саша Смирнов не был отличником. Он был вполне обычным веселым и шумным парнем, учившимся – по старой, пятибалльной, системе – на крепкую «четверку». У него был громкий голос и хорошая память, так что ему приходилось выступать на всех школьных конкурсах чтецов. Читал он в основном советскую классику: Маяковского, Светлова, Сельвинского – но знал и Некрасова, и Гумилева.

Теперь Саши нет.

В реанимацию он попал с ковидом. А вот в статистику не попадет. Потому что формально умер не от ковида: оторвался тромб.

Страшная вещь – статистика. Нас считают вроде бы и точно, но цифру можно повернуть по-разному. Советская статистика говорила о росте онкологических заболеваний в стране так, как если бы они никак не были связаны с аварией на Чернобыльской АЭС. Чернобыль был сам по себе, раковые опухоли – сами по себе.

Резкий рост смертей от инфарктов, как говорили мне специалисты, был зафиксирован после распада СССР и сопутствовавшей ему инфляции, обесценившей сбережения целых поколений. Но для статистики это тоже были не взаимосвязанные явления. Социологи и медики говорили что-то о стрессах, но статистика никак не отображала роль стрессов в росте кардиологических заболеваний. Сердце казалось слишком «романтическим» органом, что ли, а статистика на «романтику» – как и на политику – не реагирует. Не ее дело.

То же и в случае со смертями от коронавируса. Еще во время первой волны пандемии статистика говорила: вот, этот человек умер не от ковида, а от пневмонии, а тот – от обострения диабета, а вот тот, которого мы не знали, – просто от старости. И государственное телевидение снабжало всё соответствующими комментариями из уст высокопоставленных государственных «деятелей», которые оперировали статистическими данными, интерпретируя их, согласно собственным представлениям об истине.

Сейчас вроде бы статистика смертей от ковида изменилась. Но доверие к цифрам осталось прежним. Вернее, конечно, недоверие к цифрам. Потому что за прошедшее время всех нас так усердно уверяли, что вируса этого никто не видел (ни президенты, ни журналисты), что сейчас, когда его существование вроде бы и признали на государственном уровне, все равно остается ощущение, что – недоговаривают.

Георгию Жукову приписывали во время перестройки фразу: «Невозможно отправить солдата на верную смерть, когда ты помнишь цвет его глаз». Говоря современным языком, фейк. Цвет глаз солдата может помнить лейтенант. Ну, майор. Очень редко – командующий дивизией, если ему доводилось бывать в окопах. Но маршал их не помнит. Он помнит направление ударов, перемещение дивизий и корпусов. Солдаты остаются для него статистикой, даже если он очень хороший маршал.

Это, кстати, видно по литературе о Великой Отечественной войне. «Маршальская» проза (мемуары) – ставка Верховного Главнокомандующего, донесения с фронтов, общение с генералами и партийными деятелями высокого ранга (вспомним «Воспоминания и размышления» того же Жукова). Полковники и майоры, в основном политработники, писали другую прозу, образцом которой стали «Живые и мертвые» Константина Симонова. «Окопную» правду о войне передали лейтенанты – такие как Василь Быков, Вячеслав Кондратьев, Юрий Бондарев. Они цвет глаз солдат из своих окопов помнили хорошо.

Тема коронавируса и пандемии воспринимается в Беларуси сегодня скорее как попытка власти отвлечь внимание от политического кризиса. И лишь те, кого ковид задел непосредственно, у кого он отнял близких людей или кто сам перенес его, начинают понимать ценность отдельно взятой человеческой жизни. И после каждого такого стресса мы вспоминаем ту, первую, волну, когда общество собирало деньги не на помощь уволенным бастующим, а на покупку необходимого для больниц. Когда мы читали в сводках не о числе задержанных ОМОНом медицинских работников, а об именах врачей, осмеливающихся говорить правду о пандемии. Когда осуждали не губернатора Караника, при котором на «Азот» будут завозить штрейкбрехеров, а министра здравоохранения Караника, озвучивавшего статистику смертей от ковида, которой никто не верил.

Закончится год, и нам озвучат и другие цифры. Рост смертности от стрессов – инфарктов, инсультов. Число обратившихся в течение года в больницы в связи с избиением на улицах. Количество похищенных «людьми в штатском». Важно, чтобы за всеми этими цифрами стояли живые лица. Чтобы мы помнили о них, об этих людях. Могли рассказать о них друг другу. Как я сегодня вспоминаю умершего и, вероятно, не попавшего в статистику смертей от ковида ученика моего 10-го «Б» класса средней школы №20 города Гродно, 1988 года выпуска, Сашу Смирнова – высокого, сильного, доброго и веселого парня, так забавно жестикулировавшего, читая «Элегию» Некрасова. Ту самую: «Я лиру посвятил народу своему…»

РЭГІЁН

Патрабаванні насіць маскі застаюцца на паперы

У Лідзе Гродзенскай вобласці з 5 лістапада было ўведзена абавязковае патрабаванне надзяваць маскі пры ўваходзе ў крамы.

Прэс-служба райвыканкама паведамляла, што на лідскі шпіталь «ідзе каласальная нагрузка» – ад каранавіруснай пнеўманіі там цяпер лечаць 350 чалавек.

Адзін з нашых чытачоў паведаміў рэдакцыі, што патрабаванне выконваецца далёка не ўсімі грамадзянамі і кантроль за гэтым практычна адсутнічае.

"Ёсць толькі некаторыя крамы, дзе на ўваходзе ахоўнік не пранускае без маскі. У некаторых крамах прадаўцы адмаўляюцца абслугоўваць людзей без масак, – распавядае чытач. *– Але вельмі шмат у якіх крамах наогул ніхто ні ў каго не пытаецца пра маскі".*

Паводле інфармацыі нашага чытача, у грамадскім транспарце Ліды таксама шмат людзей без масак, пераважна маладых, такая ж сітуацыя ў банках і нават аптэках.

Афіцыйных дадзеных пра колькасць хворых на COVID-19 у асобных рэгіёнах і гарадах не даюць з вясны. Паведамляюць толькі агульную лічбу па краіне.

Паводле дадзеных на 8 лістапада, у Беларусі зарэгістравана 996 новых выпадкаў заражэння каранавірусам. Агульная колькасць захварэлых з пачатку пандэміі перавысіла 106 тысяч чалавек.

Аляксей МІХАЛЁЎ.

ПОГЛЯД

Мотапрабегі нагадваюць дрэнны спектакль

Мне здаецца, лукашэнкаўскія прапагандысты арганізоўваюць так званыя мотапрабегі "За Беларусь" дзеля аднаго – каб паказаць па БТ карцінку ў піку тым, хто вось ужо чацвёрты месяц выходзіць на вуліцы, каб выказаць пратэст супраць беспрэцэдэнтных фальсіфікацый падчас галасавання на прэзідэнцкіх выбарах, нечуванага насілля над мірнымі грамадзянамі з боку амапаўцаў і іншых сілавікоў. Тых, хто не карыстаецца камп'ютарам альбо не мае сучаснага мабільнага тэлефона, магчыма, уражваюць аўтакалоны з соцень машын, над якімі "гордо реют" чырвона-зялёныя сцягі, а на капотах прымацаваны партрэты-маляванкі вядомага ўсім чалавека. Я гляджу на ўсю гэту дэкараваную кавалькаду як на бессэнсоўны спектакль.

Ну скажыце, хто ў нас не за Беларусь? А якая небяспека зыходзіць нашай краіне з боку суседзяў? Калі і зыходзіць, то толькі ад такіх гора-палітыкаў, як Жырыноўскі. Днямі ён пералічыў усе нашы вобласці і на ўвесь белы свет заявіў: яны павінны быць расійскімі.

Ці трэба звяртаць увагу на розных палітычных вар'ятаў? Вядома ж, не. Таму, лічу, усе вось гэтыя заангажаваныя мотапрабегі "За Беларусь" не варты, як кажуць, выедзенага яйка. Іх мэта – адцягнуць увагу грамадскасці ад сапраўды хвалюючых праблем. А яны вельмі і вельмі востра стаяць на парадку дня.

Ужо, мне здаецца, і сам Лукашэнка зразумеў: як нельга схаваць у мяху шыла, так нельга знішчыць шматлікія факты розных махінацый уладных структур на прэзідэнцкіх выбарах. Яны ж, вядома, заўважаліся і падчас іншых палітычных кампаній, але на гэты раз перасягнулі ўсялякія межы. У свядомай часткі народа лопнула цярпенне, мільёны людзей не могуць змірыцца з тым, што ўлады не палічыліся з іх волевыяўленнем, груба кажучы, наплявалі на дэмакратычныя прынцыпы, Канстытуцыю. На добры лад, даўно трэба было б прызначыць новыя выбары – і ў краіне ўсталявалася б нармальная абстаноўка.

Ніякімі прапагандысцкімі мотапрабегамі праблему не вырашыць. Адзінае выйсце – як мага хутчэй правесці нармальныя выбары. Для гэтага трэба толькі тэрмінова ўнесці ў Выбарчы кодэкс шэраг змяненняў і поўнасцю абнавіць выбарчыя камісіі. Тая ж сумна вядомая Лідзія Ярмошына не павінна і блізка стаяць.

Вячаслаў ВІННІКАЎ, выбаршчык.

ХОЧУ СКАЗАТЬ...

Почему на заводах и фабриках не проводятся митинги?

Вспоминаю советские времена. Как только близилась дата очередного съезда КПСС или намечались какие-то выборы, по всей необъятной стране прокатывалась волна митингов. И проводились они не на городских площадях, а обычно прямо на заводах и фабриках, в крупных учреждениях, в институтах и университетах… Понятно, в поддержку «мудрой политики» той же Коммунистической партии во главе с членами Политбюро. Бывали митинги, касающиеся и международных вопросов. Я никогда не забуду, как в период блокады Кубы мы, рабочие, мастера, инженеры, вышли из всех цехов на заводскую площадь и после выступления каждого оратора дружно скандировали «Янки, руки прочь от Кубы!», «Остров Свободы – с Кастро!».

С тех пор прошло много-много лет. Тогда многие из нас, рабочих, даже не знали, где находится тот самый остров Свободы, как не знали, какое «светлое будущее» готовят советскому народу кремлевские вожди. А потому, помню, единодушно голосовали за блок «коммунистов и беспартийных», за верных ленинцев Никиту Сергеевича Хрущева, Леонида Ильича Брежнева и других вождей.

К чему я все это рассказываю? Мне хочется таким образом подвести читателей к мысли, что и теперь на заводах и фабриках могли бы проходить митинги под диктовку властей. Да, видимо, после того, как на Заводе колесных тягачей рабочие встретили Александра Лукашенко громкими возгласами «Уходи!», выводить людей на заводскую площадь крайне опасно. Смотришь, они тут же окажутся за проходной и колонной пойдут в центр города. А по дороге к ним присоединятся коллективы многих других заводов и фабрик. Так недалеко и до полумиллиона, а то и миллиона митингующих, способных заставить А.Лукашенко в один день уйти в отставку, о чем он сказал, кажется, на встрече с работниками птицефабрики в Дзержинском районе.

Вот почему рабочих заводов и фабрик не собирают на коллективные митинги. Все понимают: подавляющее большинство из них уже давным-давно не являются приверженцами А.Лукашенко.

Сергей Иванович МИШУК, ветеран труда.

ПЕРСОНА

«…И летел он на рояле над полями, над лесами»

Если «Белорусскую музыкальную осень» не отменят в последний момент – да, теперь перед культурными мероприятиями приходится так неловко оговариваться, – то завтра в Белгосфилармонии на открытии этого фестиваля выступит прекрасный белорусский пианист **Андрей СИКОРСКИЙ**, профессор, лауреат нескольких международных конкурсов, в том числе обладатель Гран-при первого Минского конкурса пианистов 1996 года. Вместе с Государственным симфоническим оркестром под управлением маэстро Анисимова он исполнит Пятый концерт Людвига ван Бетховена, который также известен под названием «Император». Это невероятно мощное, энергетичное произведение, которое требует от солиста виртуозности и размаха. Что как раз весьма характерно для исполнительского таланта нашего уважаемого пианиста.

– Завтра вы будете исполнять концерт Бетховена «Император» – почему вы выбрали именно его? К слову, Бетховен ведь не был монархистом, не так ли?

– Монархистом нет, но он часто работал на элиту, это верно. Пятый концерт написан композитором во времена наполеоновских войн в Европе, когда французами была оккупирована любимая им Вена. Произведение героическое, в нем отражены надежда на победу, на «свет в конце тоннеля», по выражению критиков того времени. Кстати, опус посвящен эрцгерцогу Рудольфу Австрийскому, который был покровителем Бетховена. И, что немаловажно, его учеником.

– Это делает эрцгерцогу честь. Но некоторые коллеги по цеху довольно язвительно шутили над вашим выбором: мол, мимо воли напрашиваются параллели. Будто готовились к громкой победе одного человека…

– Но не названием же знаменит Пятый концерт Бетховена! Это ода борьбе. И, да, это всегда будет так или иначе перекликаться с общественными настроениями, таков уж человеческий мир. Я сам предложил это произведение маэстро Анисимову, никто «сверху» мне его не заказывал, шутки на этот счет крайне неуместны. А выбрал его прежде всего потому, что хочу отметить юбилейный год великого композитора – 250 лет со дня его рождения. Скажу больше: летом я должен был исполнять Пятый концерт в Латинской Америке. Ковид гастроли в Эквадоре отменил. Но в Минске, надеюсь, всё будет нормально.

– А вас приглашали когда-нибудь выступить перед президентом? Он же устраивает ежегодные приемы на Рождество во Дворце Республики.

– Да, я побывал там однажды, но не как исполнитель. Меня приглашали в гости, как и многих деятелей культуры. Помню, на приеме было очень жарко, или у меня просто поднялось давление, но я раньше времени ушел из дворца. Спускаюсь по ступенькам и слышу, как охрана говорит в микрофон: «Вышел Сикорский». Удивился, что они знают меня в лицо. Гостей тогда было человек триста, наверное.

– Возвращаясь к завтрашнему концерту, хочу спросить еще, как вы отреагировали опять-таки на вопрос от ваших коллег, который звучал примерно так: «Неужели вы сейчас будете играть на сцене государственной филармонии?»

– А чем филармония сейчас провинилась?

– Не провинилась. И музыка – вне политики. Но музыканты, как члены общества, вне политики быть не могут. От людей искусства сегодняшняя жизнь, хочешь не хочешь, требует четкой гражданской позиции.

– Я однозначно против насилия, против увольнения талантливых артистов из-за их гражданской позиции. Уволенный дирижер Большого театра Андрей Галанов – мой большой друг, очень востребованный, талантливый музыкант. Но поймите меня правильно: я профессионал и не могу отменить концерт, на который дал согласие раньше. Хотя администрация мне сказала, что примет любое мое решение.

– Любое решение по поводу чего?

– По поводу всего. И вот что я хочу подчеркнуть: социальные сети порой могут дать неверную картину отношений в музыкальной среде. Противостояния между нами на самом деле нет. Хотя кто-то очень хочет разделить, поссорить, конструирует подлые анонимки.

– И что, это пройдет безнаказанно? Я про анонимку…

– Надеюсь, что для авторов подметного письма – нет. Жизнь-то длинная.

– Оказывается, занятия музыкой не делают людей ни благороднее, ни добрее.

– А также занятия живописью, литературой и так далее… Всё зависит конкретно от человека.

– Вы теперь редко бываете в Минске, так как преподаете в Китае, в университете Чженчжоу. Вернетесь туда снова или останетесь дома из-за ковида?

– Да, с ковидом все непросто во всем мире до сих пор, хотя Китай инфекцию локализовал, второй большой волны у них, по сути, не было. И вскоре я с семьей снова еду туда на работу.

– Как вы оказались так далеко от родины?

– Совершенно случайно, специально на работу за границу не стремился. Администрация Чженчжоуского университета искала специалистов-иностранцев. Проректор университета приехал для этого в Минск (кстати, сейчас он стал уже ректором этого огромного учебного заведения, а до этого обучался у нас в Академии музыки). И здесь я в буквальном смысле слова попался ему на глаза – вышел покурить в коридор на перемене и столкнулся с ним.

– Ну, не принижайте свою персону. Проректор наверняка знал ваши высокие профессиональные качества.

– Надеюсь, что знал, ходил на концерты, когда жил и учился в Минске. Так я оказался в огромном университете Чженчжоу, где есть прекрасный факультет музыки. Трудно ли было войти в чужую среду? Конечно. Тем более что сначала мне устроили своеобразные смотрины как пианисту и преподавателю – месяца два-три. Но под Новый год я дал в университете сольный концерт, и мои позиции сразу сильно укрепились, я почувствовал, будто передо мной подняли занавес.

– Китайский язык, подозреваю, вы все же не выучили. И как общаетесь с преподавателями, когда проходят, например, заседания кафедры?

– А там нет заседаний! Понимаете, я и другие иностранные спецы – мы работаем по отдельной программе, с китайскими педагогами она не пересекается. Мы готовим учащихся, которые в будущем поедут продолжать образование в Академии музыки в Минске, так как между нашими учебными заведениями подписано соглашение о сотрудничестве. Кстати, ребята в результате получают два диплома – китайский и белорусский.

– И куда потом с двумя образованиями они стремятся уехать – обратно в Китай или в Европу, Америку?

– Чтобы повально в Европу, то нет. Они и дома неплохо себя чувствуют, прилично зарабатывают. Китай большой, там есть работа, организовывается много новых оркестров.

– Китайцы очень хорошие музыканты – так можно утверждать?

– Встречаются и очень хорошие. Собственно, как и у всех. Но что можно сказать точно: они очень трудолюбивые, целеустремленные, это их отличительная национальная черта. Более организованные, чем мы.

– А как вы относитесь к такому китайскому пианисту, как Ланг Ланг и его феноменальной известности в мире?

– Лично мне его манера не близка: шоу, показуха. Хотя профессионально это безупречно. Однако в академической музыке есть ведь традиции. Но это мое мнение.

– Как вы и ваша семья устроены в Китае с бытовой точки зрения?

– Очень хорошо. Квартиру, коммуналку, интернет нам оплачивает работодатель. И еще немало услуг из социального пакета, например, перелет раз в год домой и обратно. Не говоря уже о зарплате, которая намного выше, чем у педагогов в Беларуси. Китай сильно вкладывается в образование и культуру – в свое будущее.

– Намного выше – это во сколько раз?

– Ммм… Думаю, раз в десять.

– Вы как-то рассказывали, что наряду с ректором в университете есть идеолог, и статус его такой же высокий, как у руководителя. Вас, иностранцев, идеологические мероприятия как-то касаются?

– Меня нет, я на собрания не хожу. Но китайцы с идеологией дружат, они в свои идеалы верят. Нельзя сказать, что идеология в стране насаждается под давлением, путем накручивания мозгов. Современное китайское общество не какое-то стадо, нет. Не говоря уже о том, как интенсивно развиваются их технологии. Вообще, рассказать о Китае трудно, его размах лучше увидеть.

– У вас как у профессора есть в учебном плане обязательные сольные концерты – так сказать, для подтверждения собственного статуса?

– Нет, обязательных концертов нет, но на просьбы ректората выступить на каких-то общих университетских праздниках я, естественно, всегда откликаюсь.

– Приносите ли вы жене цветы, которые вам дарят на концерте?

– Я маме все отдаю, когда выступаю в Минске. Она практически всегда присутствует в зале. А если на гастролях – девушкам из оркестра.

– У вас бывают концерты, когда вы забываете про зал и играете как будто только для себя?

– Это случается… Моментами… Но чтобы совсем улететь в нирвану при полном зале – конечно, нет. Можно ведь вовремя и не вернуться, а?

Елена МОЛОЧКО.

КАЛОНКА АЛЕСЯ НЯЎВЕСА

І што б ні гаварылі мы, не ўчуе нас глуханямы

"Я не пачула тое, што хацела пачуць. З гэтага раблю выснову: вы не ведаеце самі, чаго хочаце. Гэта сто працэнтаў", – заявіла старшыня Савета Рэспублікі Наталля Качанава падчас сустрэчы са студэнтамі БДУ.

Хто на пратэстах рэй вядзе
І хто па ўладзе б'е, як молат?
Хоць у калонах шмат людзей,
Ды ў авангардзе ўсё-ткі моладзь.
Найперш студэнцкая гурма
Паказвае, як кажуць, зубы.
І не палохае турма,
Калі імісны лад нялюбы.
Скарыць дубінкі не змаглі,
Дык нацкавалі "дух няччысты",
А значыць, час наспеў, калі
У бой пайшлі прапагандысты.
А іх жа цэлая гайня –
Як блох, прабачце, на сабаку.
І нат Савета старшыня
Рашуча рушыла ў атаку.
Аб'ектам – універсітэт.
"Паразмаўляць па-чалавечы",
Студэнтаў паўшчуваць як след
Надумала на той сустрэчы.
Ды толькі рэзультат які?
З таго "ўшчування" толку мала:
Студэнты ўспрынялі ў штыкі
Усё, што ім яна казала
Пра "беларускі рай зямны".
Яшчэ й пытаннямі калолі
Жанчыну бедную яны.
У гэткай незайздроснай ролі,
Напэўна, не была даўно,
Таму і злосціла студэнтаў:
– Самім няўцям, па ўсім відно,
Што вам патрэбна. Сто працэнтаў.
***
Нам трэба доўгі шлях прайсці
Да Беларусі, да свабоды:
З уладай гэтай у жыцці
Ніколі не прыйсці да згоды,
Бо што б ні гаварылі мы,
Ніякіх нашых аргументаў
Той, хто здаўна глуханямы,
Пачуць не зможа. Сто працэнтаў!

Увесь народ «сядзець на шконцы» прымусяць тыя «абаронцы»

У інтэрнэце гуляе аўдыёзапіс "бяседы" афіцэра міліцыі з вучнямі брэсцкай школы №20, у якой ён цераз слова ўжывае мацюкі. "Можаце на мяне скардзіцца бацькам, хоць у інтэрнэт напісаць, мне пох...й, бл..., я радзіму абараняю". Міліцэйскае начальства і дырэктар школы не абвяргаюць сапраўднасць аўдыёзапісу, аднак каментаваць яго адмаўляюцца. Цяпер "ахоўнікі парадку"

Рашылі ўзяцца й за дзяцей:
Павучыш з самага пачатку,
Дык потым нават біць прасцей.
І падаліся ў педагогі,
Хоць прачыталі мала кніг
І інтэлект амаль убогі,
На жаль, у некаторых з іх.
Каб конча вынішчыць крамолу,
Адзін падобны "педагог"
Свой інтэлект прынёс у школу.
Што дзецям ён давесці змог?
– Хоць вы малыя, ды павінны
Уладу нашу шанаваць
І наш АМАП – аплот краіны.
І ўсяўлю клёпкі вам, птанцы!
У той "бяседзе" свой багаты
Выкарыстоўваў лексікон,
І шчодра ўсе, што ведаў, маты
На дзетвару абрушыў ён:
– Мне пох...й, бл..., што ў інтэрнэце
Мае "жавацьмуць" мацюкі.
І пох...й мне, – пачулі дзеці, –
Што знацьмуць вашыя бацькі.
І "рэзюмэ" ад "педагога":
– Пляваць на розную ху...ню!
Не будзе мне зусім нічога,
Бо я радзіму бараню!
І праўда ж кіраўнік ягоны
Не папракне за "брудны рот",
Тым болей не сарве пагоны.
А будзе ўсё наадварот:
За інтэлект яго бясконцы
"Мянту", бадай, дадуць медаль.
***
Такія нашы "абаронцы",
Такі "аплот" у нас, на жаль...

ГОРДОСТЬ БЕЛАРУСИ

ТРИ СЕСТРЫ,

которых задерживают, отчисляют, судят, штрафуют – а они не боятся

Витеблянки Станислава, Каролина и София Терентьевы – родные сестры. После президентских выборов девушки не скрывают своей гражданской позиции. За это сестер не раз задерживали и судили, а младшая, Соня, провела пять суток в СИЗО. Для местной милиции «эти сестры Терентьевы» – сплошная головная боль, зато для многих горожан – пример мужества и смелости. Наш разговор девушками о том, как им удается быть такими последовательными в выражении своих взглядов и как они справляются со стрессом, когда в семью в очередной раз приходит новость, что кого-то из сестер задержали.

Станислава, Каролина, София ведут статистику своих «взаимодействий» с силовиками после 9 августа. Шутят, что в милиции их уже знают, а поначалу удивлялись: «Да сколько вас, Терентьевых, всего? Одна попалась, потом вторая, теперь еще и третья».

На троих у сестер было:

7 задержаний; 3 повестки в милицию; 5 суток в СИЗО; 50 часов в Первомайском, Октябрьском и Витебском РОВД;

5 судов (и еще 2 суда должны состояться); штрафы на 14 базовых величин (378 рублей);

1 арест мобильного телефона; 1 медосвидетельствование на алкоголь и наркотики;

9 протоколов (за участие в несанкционированных массовых шествиях и одиночном пикете, хищение цветов с клумбы, нарушение правил благоустройства и содержания населенных пунктов).

Станислава

Каролина

София

Гиперответственная Стася, харизматичная Кара и «молодой революционер» Соня

Старшей – **Станиславе** – 26 лет. Окончила гуманитарный факультет Полоцкого госуниверситета по специальности «туризм и гостеприимство». Работает координатором в одной из общественных организаций, участвует во многих инициативах НГО.

Близкие называют девушку Стася. Официальные бумаги, адресованные ей, иногда пишут на мужское имя.

– Одна из милицейских повесток предназначалась Станиславу Терентьеву. Сообщила, что я – Станислава. Тогда сотрудники приехали за мной лично и отвезли в РОВД, – вспоминает девушка.

– Наша Стася – гиперответственная, не может ни в чем допустить никакой халтуры, – говорит о ней Каролина. – У нее всегда все так идеально, что иногда это даже выводит меня из себя.

Средней – **Каролине** – 25 лет. Она ветеринар в городском приюте для бездомных животных, а также общественная активистка, волонтер в благотворительных проектах.

Родные и друзья называют ее Кара.

– У нас у всех в семье красивые имена. Я очень люблю свое имя, хотя до 13 лет я его стеснялась, представлялась всем Катей. А потом поняла: у меня прекрасное эксклюзивное имя. Где я ни появлюсь, еще одной Каролины там точно нет.

– Она у нас с кипучей энергией. Творческая, импульсивная, харизматичная. Но непунктуальная, – смеется, рассказывая про Каролину, София.

Младшей – **Софии** – 18 лет. Училась на секретаря в витебском колледже, филиале БГТУ, но 29 октября девушку отчислили со второго курса. София считает, что причиной стала ее гражданская позиция. Занимается активизмом, в частности входит в совет союза белорусских молодежных организаций «Рада».

Чаще всего девушку называют Соня.

– Однако мое полное имя – София, а не Софья, – обращает она внимание.

– Соня – очень тактичная, деликатная. Постоянно сглаживает острые углы, хочет, чтобы всем было хорошо, – говорит о сестре Станислава. – Но у нее, как у любого молодого революционера, нет полутонов. И эта юношеская категоричность влияет на ее поступки.

«Всё – из семьи. Наши родители с другими витеблянами спасали памятники архитектуры»

– Вы не только сестры, но и единомышленницы. Как получилось, что вы втроем пришли в общественный сектор и активизм?

Каролина: – Мне кажется, надо вернуться к истокам, ведь все идет из семьи. У нас активные родители. Сергей и Наталья Терентьевы входили в Витебский клуб любителей истории и старины «Узгор'е», который занимался возрождением памятников архитектуры. Члены этого клуба спасли от разрушения Покровскую церковь, во многом благодаря им восстановили Успенский собор, другие храмы. Папа и мама в этом клубе и познакомились. Они занимались активизмом задолго до того, как это стало мейнстримом. Папа состоял в Партии БНФ. К сожалению, 15 лет назад он умер. Маме пришлось одной растить четверых детей: у нас еще есть 21-летний брат. От общественной жизни она отошла, все ее внимание сместилось на нас. Но мама полностью разделяет наши взгляды и поддерживает нас.

София: – Мы вместе росли и общались примерно в одинаковых кругах – это активистская среда. Поэтому пришли к одним и тем же ценностям. Сейчас втроем участвуем в проектах в сфере НГО. Представляем разные инициативы, но основа основ – права человека.

Станислава: – Еще до президентских выборов мы создали гражданскую инициативу «Задвиж_ка», мы в ней втроем солидеры. Рассказываем людям, что каждый человек может проявлять активность в обществе, и для этого не нужны специфические навыки. Хотели работать с темой насилия в семье, но сейчас столько насилия в обществе, что фокус поменялся. После 9 августа инициатива стала хроникой судов, задержаний, репрессий в отношении многих людей. Но когда беззаконие в стране закончится, мы все равно хотим продолжить работать в правозащитном ключе.

«Милиция вначале удивлялась, сколько нас, сестер Терентьевых, много»

Меньше всего с милицией сталкивалась Каролина: ее задерживали один раз.

– Я выходила из здания суда, куда пришла поддержать человека, которого судили по знаменитой статье 23.34 КоАП. В моем паспорте нашли две наклейки с БЧБ-флагом и сказали, что я якобы клеила такие же наклейки около суда. В милиции меня продержали три часа, составили протокол за нарушение правил благоустройства и содержания населенных пунктов (ст.21.14). Суда пока не было, – рассказывает средняя сестра.

Пять суток в СИЗО – на счету Софии. Девушку задерживали трижды – в колледже.

– И каждый раз за мной приходили, когда у нас шли занятия по английскому. Словно кто-то не хочет, чтобы я знала иностранный, – смеется девушка. – Во время первого задержания в кабинет зашла куратор, попросила меня спуститься вниз. У нее было такое лицо, что я сразу поняла: не к добру. В фойе меня уже ждали сотрудники милиции. Мои одногруппницы тогда дико перепугались, переживали и некоторые преподаватели.

В милиции на Софию составили протокол за участие в несанкционированном митинге. До суда она провела двое суток в СИЗО. Потом получила штраф – 54 рубля.

– Второй раз меня снова забрали из колледжа, и снова – за участие в мирной акции протеста. Но в тот раз отпустили.

А 29 октября София вышла на одиночный пикет в своем колледже – в поддержку студентов Витебского медуниверситета, которых 26 октября задержали после того, как они спели «Перемен».

– На это меня вдохновил поступок Кирилла Бекасова – студента ветакадемии. В сентябре он вышел на одиночный пикет и держал плакат «Нам не нужен поводок». Я же сделала плакат с фотографиями студентов-медиков, которых задержали силовики. Простояла с ним в холле около 5 минут. Потом сотрудники колледжа отвели меня в кабинет директора. Там я узнала, что отчислена. Вскоре меня задержали. И снова СИЗО – трое суток. Решения суда за пикет еще нет: материалы дела отправили в милицию на доработку.

Три раза задерживали и старшую, Станиславу.

– Первый раз милиция забрала меня 12 августа: мы с другими девушками стояли в цепи солидарности с цветами возле ратуши. Позже суд дал мне штраф в 12 базовых (324 рубля) – за то, что несла на мирном марше швейцарский флаг – он, как и наш национальный символ, красный и белый. Я обжаловала это решение в областной суд, но результат не изменился. А 18 октября мы гуляли с подругами по проспекту с цветами. Меня и еще одну девушку забрали в милицию. Там сообщили, что подозревают в «хищении декоративных цветов с городской клумбы». У меня арестовали мобильный телефон.

В третий раз в РОВД Станислава попала в начале ноября – в выходные, на Хеллоуин:

– У нас была вечеринка в частном доме за городом. Ночью, когда мероприятие уже закончилось и часть людей разъехалась, а часть спала, к нам приехал ОМОН. Я до этого такие «спецоперации» только в фильмах видела. Проснулась от того, что в комнате три силовика. Омоновцы выломали дверь, собрали всех внизу. Парней вывели на улицу, заставили раздеться. Что происходит, не объясняли. Уже в РОВД сказали: им поступил анонимный звонок, что в коттедже молодежь употребляет наркотики. Но никаких наркотиков в доме, где мы отдыхали, не было. И в милиции про наркотики уже не спрашивали, все вопросы были про политику, гендер, а также о том, не было ли на вечеринке БЧБ-символики. Всех свозили на медосвидетельствование. Чтобы мне ничего «не приписали», я параллельно сдала анализы еще и в независимой лаборатории. Написала жалобу на действия сотрудников, так как считаю, что при задержании происходило физическое и психологическое насилие.

– Когда первый раз «пакуют» твоего близкого – это ужасно, – признается Каролина. – Потом, когда это повторяется, ты становишься более спокойным. Понимаешь, что делать, куда звонить, куда нести передачу. Ненормально, что это стало у нас уже нормой жизни. Но самое страшное не твое собственное задержание, а ожидание кого-либо из сестер из милиции или СИЗО, а также волнение за маму. Первый раз, когда малую [Софию] забрали с учебы, милиция приехала к нам домой. Сотрудники были не в форме, не представились, давили на маму, запугали ее.

Страшно, что человек перестал чувствовать себя свободным в своем же городе. Ты выходишь на прогулку с собакой и понимаешь, что тебя могут задержать. Неважно, что будет со мной, но что будет с собакой, меня не может не волновать. Сонька идет в магазин за молоком – и ты боишься, что она может не вернуться.

Но организм как-то приспосабливается к постоянному стрессу, ты втягиваешься. Если раньше у меня выходные были выходными, то сейчас я хожу по судам – из солидарности с людьми, которых судят по статье 23.34.

– Я не уверена, что есть рецепт, как с этим справляться, – говорит Станислава. – Во время войны люди влюблялись, танцевали, рожали детей. Война стала их реальностью. Так и сейчас в Беларуси: репрессии со стороны власти стали частью нашей жизни. Ты не можешь остановиться, сказать: всё, хватит, я ухожу туда, где спокойно. У нас с сестрами есть уже и опыт, и закалка. И мы помогаем тем, кто не справляется сам. Тебе звонят, сообщают, что кого-то задержали. И все – включается механизм: разыскать этого человека, найти ему адвоката, передать передачу.

Но будет лицемерием, если я скажу, что не волнуюсь. Ты ходишь на работу, встречаешься с друзьями в кафе, печешь пирог... Но у тебя всегда есть мысль: сейчас что-то может случиться с кем-то из твоих близких или с тобой.

– Сейчас новости в основном о том, что кого-то задержали, побили, осудили, обыскали. Это стало нашими буднями, – констатирует София. – Во время последнего задержания отправляю сестре голосовое сообщение: «Меня отчислили и прямо сейчас задерживают». «Понятно», – спокойно отвечает мне она. Ни у кого нет никаких истерик, все буднично. Пока ты находишься в состоянии травмы – не можешь посмотреть на все это со стороны. Ты просто живешь, делаешь свои обычные дела. Но в какой-то момент сидишь вечером на кровати и начинаешь плакать. Эмоции надо выплескивать.

«Люди выходят на мирные протесты из честности перед собой»

– Как вы думаете, почему в стране уже почти 90 дней идут мирные протесты против итогов выборов, почему белорусы не боятся выходить на улицы, несмотря на все репрессии со стороны власти?

Станислава: – Это солидарность с теми, кто пострадал от насилия и беззакония. Раньше это была какая-то локальная группа людей, о которых ты читал в новостях и которых ты не знал или почти не знал лично. А сейчас репрессии затронули почти каждую семью. Не думаю, что в Беларуси можно найти человека, у которого хоть кто-то не пострадал. Это или родственник, или друг, или знакомый, или коллега, или сосед. Поэтому – из честности перед собой – люди и выходят на мирные акции протеста.

Каролина: – Многих людей толкает вперед чувство причастности к изменениям. Многим важно понимать: это мой город, это моя страна, это мое время – и именно я сейчас делаю историю новой Беларуси. И вот это чувство причастности к одному большому общему делу – очень важно.

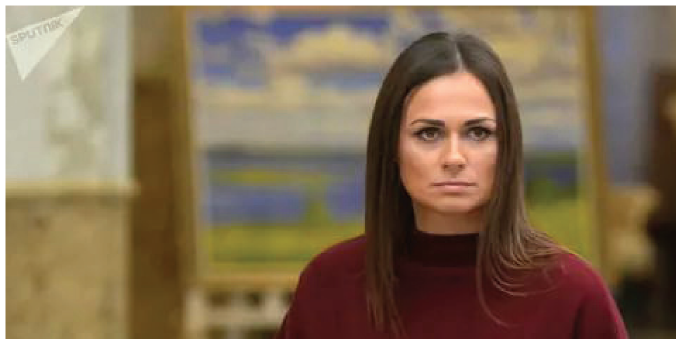
София: – Сейчас столько несправедливости вокруг! В тебе из-за этого кипит злость, и в какой-то момент ты понимаешь, что не можешь больше держать это в себе. Внутренне это настолько давит, что ты уже не боишься – и выходишь на мирный протест, показываешь, что можешь влиять на ситуацию. Тебе легче сделать хоть что-то, чем не делать ничего.

Татьяна Матвеева, TUT.BY.

Фото Алесь Пилецкий, TUT.BY, «Народная Воля».

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА

Они – под санкциями

Евросоюз официально ввел санкции против Александра Лукашенко и еще 14 человек.

Санкции предполагают заморозку активов и запрет на поездки.

В санкционном списке теперь есть имена сына А.Лукашенко и ряда высокопоставленных белорусских чиновников: **Виктора Лукашенко, Игоря Сергеенко, Ивана Тертеля, Ивана Носкевича, Натальи Эйсмонт, Андрея Равкова**.

КОРОТКО

Шлагбаум для Турции

Совет ЕС на один год продлил ограничительные меры на несанкционированную деятельность Турции по бурению в Восточном Средиземноморье.

Санкции включают запрет на въезд в ЕС и замораживание активов для физических лиц и замораживание активов для юридических лиц.

Кроме того, лицам и структурам ЕС запрещено предоставлять средства тем, кто находится в списке. Сейчас под санкции подпадают два человека.

Режим санкций против незаконной буровой деятельности в Восточном Средиземноморье был введен в октябре 2019 года, когда ЕС подтвердил свою полную солидарность с Кипром относительно уважения его суверенитета и суверенных прав.

Экс-президент Косово – в Гааге

Бывший президент Косово Хашим Тачи, который подал в отставку из-за обвинений в военных преступлениях, был арестован и переведен в центр содержания под стражей Трибунала по Косово в Гааге.

Тачи подал в отставку в минувший четверг (она вступила в силу в тот же день), после того как узнал, что суд подтвердил обвинения в военных преступлениях против него.

Во второй половине дня Тачи прибыл в военный аэропорт Приштины и был доставлен самолетом в Гаагу, где был взят под стражу специализированной палатой по Косово.

Тачи неоднократно отрицал какую-либо причастность к преступлениям. На пресс-конференции в столице Косово он сказал, что считает свою отставку необходимой «для защиты целостности государства».

В июле прокуратура заявила, что считает Тачи ответственным за почти 100 убийств мирных жителей во время войны 1998–1999 годов, когда он был командиром Освободительной армии Косово (ОАК), которая воевала с сербской полицией и армией.

Спецпрокуратура обвинила его и других политиков в совершении ряда преступлений против человечности и военных преступлениях, в том числе убийствах, насильственных исчезновениях людей, преследованиях и пытках.

Специальная палата (суд) Косово, суд по военным преступлениям, расположенный в Гааге, подтвердил заключение прокуратуры 5 ноября.

Специальная палата была создана в 2015 году для рассмотрения дел о преступлениях партизан Армии освобождения Косово во время войны, которая привела к независимости Косово от Сербии.

НУ И НУ!

Против экс-монарха Испании начали расследование за незадекларированные денежные подарки

Бывший король Испании Хуан Карлос мог получить деньги от своего друга, мексиканского бизнесмена Аллена Сангинеса-Краузе, в период с 2016-го до 2018 года. Сумму переводов пока не называют.

Расследование должно установить, были средства перечислены королю в качестве подарка или просто как перевод. Это имеет значение с юридической точки зрения, так как от этого зависит, будет идти речь о нарушении законодательства о декларировании подарка или о неуплате налога на доход.

В первом случае действия будут считаться нарушением, если сумма денежного подарка превышает 278,7 тысячи евро, во втором – 275,7 тысячи евро.

Напомним: летом бывший король Испании Хуан Карлос покинул страну на фоне расследования дела о коррупции. Впоследствии стало известно, что он находится в Объединенных Арабских Эмиратах.

ТАМ, В УКРАИНЕ

Без победы...

25 октября в Украине прошли местные выборы по новому Избирательному кодексу. Выборы достаточно сложные как для избирателя, так и для членов комиссий, подсчитывающих несколько дней их голоса. Граждане Украины получили на руки по четыре-пять объемных бюллетеней для голосования, в которых надо было отметить не только партию, за которую голосуешь, но и выбрать кандидата из предлагаемого списка этой партии.

Украинцы избирали 43.122 депутатов местных органов власти (областные, районные, районные в городах, поселковые, сельские советы), 1421 городского, поселкового и сельского главу. 282.205 человек приняли участие в выборах в качестве кандидатов в местные органы власти.

Не обошлось без курьезов. В Сумский городской совет баллотировалось три члена одной семьи, отец выдвигался кандидатом от партии Юлии Тимошенко «Родина», один сын – от партии Петра Порошенко «Европейская солидарность», а второй – от партии Владимира Зеленского «Слуга народа». Своеобразная внутрисемейная гремучая смесь…

В Украине выборы в областные, а также в городские, сельские и поселковые советы, где количество избирателей больше 10 тысяч человек, осуществляется исключительно по пропорциональной системе с условно открытыми списками. Такого рода партийный список означает, что не так важно, на каком месте в нем зафиксирован кандидат, а важно то, сколько лично за него проголосует избирателей. Исходя из этого, депутатом могут стать «нижестоящие», обойдя тех, кто находится в списке выше. Выдвинуть кандидатов в соответствующие местные советы могут только политические партии.

В случае, когда количество избирателей меньше 10 тысяч, выборы проходят по мажоритарной системе относительного большинства с избранием депутатами в одном округе не менее двух лидирующих кандидатов, но победителей может быть не более четырех. В такие советы кандидаты выдвигаются либо путем самовыдвижения, либо от политических партий.

Для того чтобы стать кандидатом на место в местных органах власти, надо подать установленный законодательством пакет документов и внести денежный залог, который разнится в зависимости от количества избирателей, проживающих на территории совета. Например, на пост мэра города с менее чем 75 тысячами избирателей надо внести сумму, эквивалентную одной минимальной зарплате, а если количество избирателей превышает эту численность, то сумма равна 4 минималькам, умноженным на каждые 90 тысяч избирателей.

В украинском избирательном законодательстве есть еще одно условие, не характерное для реалий Беларуси, – это гендерная квота. В каждой пятерке избирательного партийного списка должно быть не менее двух кандидатов одного пола.

Важно, что в формировании избирательных комиссий принимают участие в основном политические партии. Привилегии имеют те, которые избраны в парламент. Эти партии выдвигают в каждую комиссию по два своих представителя, которых при правильном оформлении документов и своевременной их подаче обязаны включить в их состав. Остальные партии или, например, кандидаты в мэры имеют право выдвинуть в каждую комиссию по одному своему представителю, но они туда попадут в случае успешной для них жеребьевки.

Политические партии и каждый кандидат, в том числе входящий в партийный список, могут зарегистрировать определенное количество доверенных, уполномоченных лиц и наблюдателей, имеющих возможность находиться на избирательных участках во время голосования и при подсчете голосов. В Украине созданы все условия для того, чтобы выборы были прозрачные и результат не вызывал сомнений у избирателей, но все равно существуют попытки в отдельных комиссиях подкорректировать результаты голосования. Это обусловлено прежде всего тем, что Украина не является страной с устоявшимися демократическими традициями, а также крайне низким уровнем развития политических партий в стране.

Сложности в подсчетах при столь объемных избирательных бюллетенях отодвинуло оглашение результатов практически на две недели после дня выборов. Крайний срок – это 6 ноября. В городах, где избирателей более 75 тысяч, в случае, если один из кандидатов на пост мэра не набрал более 50 процентов голосов избирателей, состоится второй тур голосования, а в меньших населенных пунктах побеждает тот кандидат, кто набрал больше всех голосов избирателей.

Окончательные итоги избирательной кампании пока не подведены, но по предварительным результатам подсчета голосов в целом по стране больше всего депутатских мандатов получит партия «Слуга народа» – около 17%. В пятерку лидеров входят партии «Оппозиционная платформа – за жизнь» (ОПЗЖ), «Европейская солидарность», «Родина», «За будущее». Из 22 выбираемых областных советов каждая из партий «Слуга народа», ОПЗЖ и «Европейская солидарность» празднована победу в четырех, в остальных 10 областях победили другие политические силы.

Сегодня в Украине превалируют два разных мнения. Одни считают, что партия Зеленского на местных выборах потерпела сокрушительное поражение, потому что не набрала подавляющего большинства голосов. Другие утверждают, что в местных выборах партия «Слуга народа» принимала участие первый раз, но при этом из всех политических объединений получила большее число депутатских мандатов. Поражение это или победа, судить вам, но, безусловно, результат у правящей партии мог быть лучше. Провалы в региональном партийном строительстве, не оправдавшиеся ожидания избирателей, голосовавших на президентских и парламентских выборах, внутрипартийные дрязги не дали партии Владимира Зеленского существенного преимущества на этих выборах.

Кроме того, официальная явка избирателей, по данным Центризбиркома, в целом по стране составила на местных выборах всего 36,88%. Это крайне низкий результат, говорящий о том, что избиратель, голосовавший за перемены в прошлом году, разочаровался в существующих политических партиях и проигнорировал эти выборы. Вероятно, свой вклад в низкую явку внесла также эпидемия коронавируса, набирающая в последние недели обороты в том числе и в Украине.

Избирательный процесс еще пока не завершен, но можно констатировать, что в соблюдении демократических процедур при волеизъявлении народа Украина значительно опережает Беларусь.

Александр ЦЫНКЕВИЧ, собственный корреспондент газеты «Народная Воля» в Украине.

ОТ РЕДАКЦИИ

Василия Михайловича Шлындикова читателям «Народной Воли» представлять не нужно. На страницах нашей газеты он печатается уже много-много лет. А теперь и мемуары написал – «Эпоха и судьбы». К сожалению, у автора не оказалось возможности издать книгу большим тиражом, хотя, считаем, ознакомиться с ней было бы полезно широкой аудитории.

С сегодняшнего номера «Народная Воля» начинает публиковать отдельные главы книги.

ЭПОХА И СУДЬБЫ

Василий ШЛЫНДИКОВ

Время перемен

Период конца 1980-х – начала 1990-х был очень сложным для всех и в первую очередь для руководителей предприятий. Социалистическая система хозяйствования привела страну в тупик. Дефицитом становилось все. Помню, как-то зашел в Минске в обувной магазин на ул.Танковой. На полках стояли только войлочные тапочки, и около них две молоденькие девушки-продавщицы.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев обвинил в провалах экономики директорский корпус, призывал давить директоров снизу, а он-де будет это делать сверху.

Беды экономики он объяснял консерватизмом директоров и их нежеланием работать лучше. Разрушение экономики Горбачев ускорил введением выборности директоров коллективами. Он полагал, что будут выбирать лучших. Но избирали, как оказалось, наиболее удобных и говорливых.

Такой эксперимент уже проводили в Югославии. После него началась гражданская война, и страна распалась. Как я понимаю сейчас, Горбачев совершенно не разбирался в экономических законах и не представлял, что делать с экономикой большой страны.

В то же время правительство СССР (председатель правительства Н.И.Рыжков) разрешило на предприятиях создавать кооперативы, малые предприятия, затем были узаконены общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, акционерные общества. Правительство начало акционирование государственных предприятий. То есть уже в те годы были заложены основы рыночных реформ.

Беларусь всегда была более консервативной, поэтому директорский корпус здесь пострадал от новаций Горбачева в меньшей степени, что до сих пор помогает нашей власти осуществлять «изыскания» в области экономической науки.

Советским директорам приходилось работать в режиме строгого соблюдения не только законов, но и множества подзаконных актов. Система проводила отбор руководителей коллективов, следила за ними (в том числе и с помощью анонимных доносов), что в конечном счете формировало их как осторожных и законопослушных людей, личностей, уважаемых в коллективах и обществе. Большинство моих бывших коллег – это профессионалы, хорошие психологи, знающие цену людям, умеющие быстро находить выход из различных ситуаций. Было бы естественно предположить, что именно они станут наиболее влиятельной силой в период перемен, гарантом правильности выбранного государством пути. Но, к сожалению, этого не произошло.

В 1990 году, когда я вместе с Зиновчиком находился в Сингапуре, в посольство СССР пришла правительственная телеграмма, в которой меня вызывали в Кремль. В посольстве переполошились, купили мне билет на самолет. По приезде в Кремль оказалось, что я приглашен на общесоюзное собрание директоров крупных промышленных предприятий, которое проводил Михаил Горбачев. Разговор шел о проблемах экономики страны. В своих выступлениях директора образно и ярко описывали ситуацию, прямо называя виновными правительство и лично Горбачева. «Общество больно, – говорил один молодой директор крупного авиационного объединения, – требуется хирургическое вмешательство. Но кто хирург?» Мне неизвестна судьба этого человека. В моей родной отрасли на прежних постах через несколько лет остались лишь единицы из десятков прежних директоров.

В то время директорский корпус представлял собой серьезную политическую силу, оказывал влияние на общественные процессы в стране. Власти надо было как-то нейтрализовать эту силу. Неслучайно после упоминаемого мною общесоюзного совещания директоров в прессе появились высказывания о том, что в экономическом кризисе виновны «красные директора», они же «жирные коты» и т.д. Общественное мнение стали готовить к расправе над этими людьми, так как они являлись серьезной силой, способной в будущем оказать сопротивление «новаторским» нововведениям властей.

После распада Союза мне посчастливилось присутствовать от имени Белорусской научно-промышленной ассоциации еще на одном, уже общероссийском, совещании директоров, которое вел Борис Ельцин. Враждебное отношение зала к нему было очевидно. От него требовали прекратить травлю директорского корпуса в прессе, снова называли виновниками кризиса руководство страны. Ельцин применил методы нейтрализации директорского корпуса, прямо противоположенные методам Горбачева. Директорам установили высокие оклады, они сохранили престиж в обществе. В ответ они в большинстве своем поддержали режим и стали его первыми жертвами. Подавляющее большинство вынуждено было уйти, так как в глазах населения директора стали виновниками неблагоприятной экономической ситуации на своих предприятиях.

Несомненно, среди них было очень много одаренных людей, прирожденных лидеров, но они не обладали качествами политиков новой волны: беспринципностью и безнравственностью. Большинство их продвигалось по служебной лестнице постепенно, причем это продвижение производилось по решению вышестоящих органов. В этой среде перепрыгивание через ступеньку если не осуждалось, то по крайней мере не приветствовалось. Таков менталитет основной части директорского корпуса бывшего СССР – перешагнуть через себя смогли немногие. На политический Олимп взошли только те, кого заметила власть. К таким я отнес бы Виктора Черномырдина в России и Михаила Чигиря в Беларуси.

В Беларуси общественные процессы шли несколько иначе. До прихода к власти Лукашенко общественный престиж директоров предприятий был высок. «Жирными котами», «красными директорами» их называла в основном демократическая и независимая пресса. Только председатель колхозов Станислав Станиславович Шушкевич посмел назвать «красными помещиками» (за это они его не любят до сих пор). Политическая активность директоров была достаточно высока. Осуществлялись постоянные контакты с руководством республики. Крупные разногласия, как правило, не выносились на широкое обсуждение. Всегда предпринимались попытки найти компромиссное решение.

Вместе с тем нас не могла не беспокоить экономическая ситуация в стране. Началась консолидация директорского корпуса. Директора во всех республиках начали объединяться в промышленные союзы. Главная цель этих союзов – поддержка своих членов в нелегкий исторический период.

Группа директоров во главе с генеральным директором Белавтомаза Михаилом Федоровичем Лавриновичем, в которую входил я, генеральный директор ПО «Горизонт» Александр Александрович Санчуковский и другие, создала Белорусскую научно-промышленную ассоциацию (БНПА). БНПА сыграла свою положительную роль и во многом содействовала смягчению последствий развала СССР.

Мы понимали, что без создания политической силы взамен КПСС невозможно гарантировать устойчивое развитие страны. Директорским корпусом было принято решение создать политическую партию – Белорусский научно-промышленный конгресс. Такая партия была создана. Надо сказать, у нее были размытые идеологические установки, что не способствовало консолидации директорского корпуса. Партией преследовались в основном узкие лоббистские интересы, как и у аналогичной аграрной партии. Но аграрная партия, в отличие от промышленников, была идеологической, сумела создать фракцию в Верховном Совете 13-го созыва, а ее председатель Семен Шарецкий был избран председателем Верховного Совета 13-го созыва.

(Продолжение на 6-й стр.)

Эпоха и судьбы

Василий ШЛЫНДИКОВ

Время перемен

(Продолжение. Начало на 5-й стр.)

С 1993 года я начал систематически публиковать статьи со своими размышлениями и предложениями по проблемам экономики. Эти статьи вызывали активное неприятие в «левой» прессе. Я был глубоко убежден, что только реформирование экономики на основе частной собственности, в том числе и на землю, является кратчайшим путем к благополучию народа. Статьи находили отклик у многих людей. Были и другие аналогичные публикации. Постепенно начало формироваться сообщество единомышленников. Среди этих людей были известный ученый-экономист Л.К.Злотников, народный депутат СССР Н.Г.Бобрицкий, генеральный директор станкостроительного ПО им. Октябрьской революции М.М.Кривомаз, главный редактор «Народной газеты» И.П.Середич, председатель колхоза С.Б.Шапиро, историк С.Е.Рассадин, предприниматель Е.Г.Быцко, белорусский поэт Н.М.Метлицкий, доцент БПИ В.Г.Жак и многие другие. Я же становился публичным человеком.

В апреле 1994 года накануне первых президентских выборов по инициативе директора мотовелозавода К.А.Устымчука группа директоров крупных промышленных предприятий Беларуси встретилась в пионерском лагере мотовелозавода под Минском. Ожидали М.Ф.Лавриновича, но он почему-то не приехал. На встрече высказывалась озабоченность предстоящими президентскими выборами. Мною и другими было высказано мнение, что Кебич, Шушкевич и Позняк выборы проиграют. Я полагал, что у Кебича должен быть дублер из состава директорского корпуса. В то время такое мнение было распространено, и мы уговаривали друг друга выдвигать свои кандидатуры. Отказались от такой чести А.Н.Санчуковский, М.Ф.Лавринович. Я лично побывал у генерального директора «Атланта» Л.И.Калугина с таким предложением, но он тогда отказался. В 2001 году он выдвинул свою кандидатуру и проиграл, время было уже другое. На этом собрании высказывалась мысль, что без дублера победа будет за Лукашенко. Народу нравились обещания сослать начальников в Гималаи, все у них отобрать и поделить между нуждающимися, которых среди пьяни было пруд пруди. Его взгляды были тогда уже известны, мы были убеждены, что развитие страны при нем будет остановлено. Я прямо сказал, что вскоре после прихода к власти Лукашенко нам придется уйти со своей работы. Коллеги в это не верили.

В конце концов приняли решение обсудить предложение о дублере у Кебича. К нему для разговора был направлен А.А.Санчуковский, генеральный директор ПО «Горизонт». Спустя неделю все собрались снова в зале для гостей столовой завода «Ударник». Санчуковский передал привет от Кебича и сказал: Кебич вас уважает, считайте, что вы включены в президентский совет, в своей победе он уверен, а если кто-то из нас рыпнется, он найдет способ его остановить. Если не дословно, то именно такой смысл был в ответе Кебича. Мы выпили, закусили, поговорили и разошлись.

После первого тура голосования А.А.Санчуковский собрал небольшую группу директоров во Дворце профсоюзов и как доверенное лицо кандидата в президенты Кебича попросил нас о поддержке и снова заверил всех, что по всем социологическим исследованиям победит В.Ф.Кебич. Рядом со мной сидел Сергей Костюченко, управляющий «Приорбанка». Я спросил у него: «Ты веришь в то, что говорит Санчуковский?» Он ответил: «Нет». Тогда я высказался насчет необходимости создать политическую партию, которая отстаивала бы либеральные идеи рыночной экономики. Он меня поддержал и предложил создать оргкомитет. Мы с ним обсудили возможный состав оргкомитета и решили, что заниматься созданием партии буду я, а он окажет посильное содействие.

Как создавалась Гражданская партия

Оргкомитет мы собрали очень быстро. В него вошли 15 человек. Программа партии составлялась в ходе бурных обсуждений и споров. После утверждения ее оргкомитетом выяснилось, что она либеральная, хотя никто из нас, кроме Л.К.Злотникова и Н.Г.Бобрицкого, теоретиком не был. Просто в эту программу мы заложили свои взгляды на то, как должны развиваться государство, его экономика и общество, исходя прежде всего из своего жизненного опыта и знаний.

В декабре 1994 года оргкомитет сделал заявление о создании Гражданской партии, обнародовал принципы построения государства и экономики страны, которых будет придерживаться партия.

Наши принципы

Мы выступаем за суверенное демократическое государство с самостоятельной внешней политикой и экономикой, максимально интегрированной в мировую, без таможни с Россией и Украиной.

Мы – за Беларусь как равноправного партнера в мировом сообществе, за сохранение нейтралитета и неучастие в военных конфликтах.

Мы – за превращение Беларуси в уютный европейский дом, с безопасной и здоровой системой обитания. В этом доме нас объединяют не происхождение и этническое родство, а общая история нашей земли, общие проблемы выживания и строительства государства, которое защищает права и собственность каждого.

Мы – за возрождение и развитие белорусской культуры, уважение истории Беларуси. Мы – за признание прав всех наций, народов и этносов республики. Мы – против любой дискриминации и принуждения в языковой сфере. Граждане должны иметь право выбирать язык воспитания и обучения своих детей. Знание белорусского языка для госслужащих является обязательным, он обязателен и для изучения во всех школах республики.

Основными принципами жизни общества мы провозглашаем закон и право. Государство – гарант демократии, свободы и порядка. Для нас демократия – это равенство всех и каждого перед законом, уважение ценностей и идеалов всех групп населения, а также приоритет прав человека над правами нации и государства, закрепленный во Всеобщей декларации прав человека.

Мы – за формирование демократического гражданского общества с многопартийной пропорционально-мажоритарной избирательной системой, за создание эффективного местного самоуправления с предоставлением народу права выбирать руководителей власти.

Мы исходим из того, что радикальные реформы – это не только подавление инфляции, но и свободное предпринимательство, приватизация, гарантии неприкосновенности частной собственности (включая землю), налоги, стимулирующие производство. Только создав значительный негосударственный сектор, ликвидировав монополизм, законодательные ограничения и чиновничьи преграды, мы получим конкурентный рынок – залог подъема экономики. Только предоставив каждому возможность своим трудом, талантом, инициативой, предприимчивостью обеспечить достаток себе и своей семье, мы повысим уровень жизни всех, решим социальные проблемы, включая пенсионное обеспечение, здравоохранение, помощь чернобыльцам.

Мы – за осуществление эффективной финансовой политики с целью модернизации и структурной перестройки промышленного производства и аграрного сектора, за стимулирование частных (в том числе иностранных) инвестиций. Наша экономическая программа содержит детальный и системный комплекс мероприятий выхода из кризиса, переориентации промышленности на нужды человека. Важно прежде всего не допустить тотальной деиндустриализации республики, разрушения ее научно-промышленного потенциала, системы образования. Беларусь может и должна войти в мировую экономику с высокотехнологичной и конкурентоспособной продукцией.

Объединим усилия граждан и превратим Беларусь в цивилизованное европейское государство с современной экономикой и достойным уровнем жизни. Не будем оглядываться на прошлое, а смело пойдем в будущий XXI век. Всю энергию, все ресурсы, весь интеллект народа направим на создание экономики во имя человека и для блага человека!

По поручению оргкомитета:

***Николай БОБРИЦКИЙ**, ректор негосударственного института управления, г.Бобруйск,*

***Зинаида ВОЛОВИЧ**, президент Белорусской ассоциации женщин-предпринимателей,*

***Алексей ДУДАРЕВ**, драматург,*

***Виктор ЖАК**, заведующий кафедрой Белорусской государственной политехнической академии,*

***Леонид ЗЛОТНИКОВ**, экономист,*

***Николай ЗНОВЕЦ**, студент, г.Брест,*

***Александр КОНДРАШОВ**, предприниматель, г.Витебск,*

***Михаил КРИВОМАЗ**, генеральный директор станкостроительного объединения им. Октябрьской революции,*

***Борис ЛУЦЕНКО**, режиссер,*

***Вячеслав НИКИФОРОВ**, кинорежиссер,*

***Николай ОСИПЧУК**, генеральный директор арендного предприятия «Полесьеводстройкомплекс»,*

***Николай СЛАБАЖАНЮК**, генеральный директор объединения по выпуску автоматических линий, г.Барановичи,*

***Александр ЧЕРНО-РУБАШКИН**, член-корреспондент Белорусской инженерно-технической академии, г.Гомель,*

***Семен ШАПИРО**, кандидат экономических наук, председатель колхоза «Маяк» Дзержинского района,*

***Василий ШЛЫНДИКОВ**, президент концерна «Амкодор».*

13 декабря 1994 года.

«Звязда», «Советская Белоруссия», «Народная газета».

(Продолжение следует.)

Начальник отдела Министерства юстиции Беларуси Михаил Сухинин вручает Свидетельство о государственной регистрации Гражданской партии. Слева направо: А. Дударев, В.Шлындиков, С.Казанцев, М.Сухинин.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Егор ЛЕБЕДОК:

«Заразился на охоте…»

*Заведующий лабораторией в ГНПО «Оптика, оптоэлектроника и лазерная техника», автор популярного телеграм-канала о военной и информационной безопасности Беларуси **Егор Лебедок** рассказал «Народной Воле», что перенес двустороннюю вирусную пневмонию. Он лечился 23 дня, из которых 13 провел в больнице под капельницами.*

«Я заразился 10 октября, а 13 октября температура резко подскочила до 38,5 и росла в течение восьми дней до 39,5 (39,9 в пике), плохо сбивалась (до 37,5 в лучшем случае), – *поделился пережитыми ощущениями белорусский ученый и бывший депутат Смолевичского районного Совета депутатов 26-го созыва от Жодинского избирательного округа №1.* – Терапевт в первый осмотр просто поставила диагноз «острые инфекции верхних дыхательных путей множественной и неуточненной локализации» и дала больничный на три дня. Тест сдал на шестой день после заражения, брали кровь из вены, и результат был отрицательный. Показал отрицательный результат такой же тест и у моих двух болевших друзей.

К шестому дню болезни стало понятно, что развивается воспаление легких. Сначала терапевт предложила сделать рентген в нашей Смолевичской больнице, но сказала, что лучше сделать КТ, потому что рентген может ничего не показать.

КТ делал платно в Минске. Результат: двустороннее воспаление, хотя прослушивалось изначально по хрипам только одностороннее (врач в больнице, где потом лежал, сказала, что при COVID практически всегда двустороннее).

При решении о госпитализации сделали еще один тест на коронавирус (уже бесплатно и по инициативе врача), брали кровь из пальца и через 20 минут сообщили, что результат положительный.

Одному моему другу с температурой 37,0 и после отрицательного теста по крови из вены на третий день закрыли больничный и сказали идти на работу; он сделал потом мазок в Минске, тот подтвердил заболевание, и ему снова открыли больничный.

На 24 октября в Смолевичской больнице еще не оборудовали отделение под больных COVID-19, поэтому меня положили в Минский областной противотуберкулезный диспансер (Боровляны), весь корпус которого отвели под коронавирус. Клинические проявления болезни весной и сейчас, по словам врача в больнице, которая с марта занимается лечением COVID-19, отличаются. Вирус мутирует, и иммунитет к нему держится до полугода (это максимум), но в реальности существенно меньше. Повторных случаев болезни (весной и сейчас) уже хватает.

Отмечу, что я не курю, хронических заболеваний не имею и не жиробас (хотя 10–12 килограммов лишних есть), последний раз к врачу обращался в 2006 году. В корпусе умер мой ровесник – 38 лет. Конечно, чем моложе, тем болезнь протекает легче или бессимптомно, но бывают и исключения…»

– Егор, как думаете, где вы подхватили эту хворь?

– Скорее всего, заразился на охоте. Без маски был в машине с человеком, который самым первым из всех нас слег. Хотя, может, это и не он заразил – тогда у него симптомов не было.

– А вы маску носили в общественных местах?

– Периодически носил.

– Тест сразу сделали?

– У меня взяли кровь из вены в поликлинике. А в больнице уже взяли экспресс-анализ из пальца, и тоже подтвердился коронавирус. ПЦР-тест мне не делали.

– Говорят, анализы по крови бывают и ложноположительные, и ложноотрицательные…

– Да. Но у меня симптоматика была говорящая, поэтому врачи и не сомневались.

– Обоняние пропало?

– Кстати, ни у кого из шести человек, лежавших со мной в палате, обоняние не пропало. Зато у всех была высокая температура и, мягко говоря, неважное самочувствие.

– На кислороде были?

– Нет, у меня было состояние средней тяжести, двусторонняя пневмония. Если надо было подняться на четвертый этаж или быстро пройтись, тогда чувствовал одышку, а так все в порядке было с дыханием. А парня, который, как я предполагаю, меня заразил, только в пятницу сняли в аппарата ИВЛ. Но он и постарше меня – ему 56 лет. У него сразу и ритм сердечный сбился, и он быстро в реанимацию попал.

Лечили меня цефтриаксоном и левофлоксом (антибиотики в капельницах), плюс делали в живот уколы гепарина. Пролежал в больнице 13 дней. Один нюанс, который следует учитывать на начальной стадии болезни! Терапевт в Смолевичах при подозрении на воспаление мне прописала антибиотик азитромицин, я принимал его пять дней. Врач в Боровлянской больнице сказал, что это нехорошо, поскольку он лишь повышает резистентность микроорганизмов, обуславливающих воспаление, поэтому курс антибиотиков в больнице мне сделали большим по объему и длительным. В целом лучше не пить антибиотики без разбора и пораньше лечь в больницу при признаках воспаления легких.

– Какие рекомендации вам дали в больнице перед выпиской? Что теперь надо делать? Витаминотерапия?

– Витамины, антиоксиданты. И печень восстанавливать – ее болезнь садит, ну и плюс 13 дней на антибиотиках сказываются.

Мне после капельниц как-то сразу гораздо легче стало. Температура ушла на второй-третий день пребывания в больнице. В палате были те, кому 2,5 литра физраствора в день вливали – дезинтоксикация организма.

В идеале, конечно, если у вас температура, которая не сбивается на 4–5-й день, нужно делать КТ легких, брать направление. И уже по результатам либо в больницу ложиться, либо переходить на более серьезное лечение, с антибиотиками.

– Как теперь самочувствие? Нет страха, когда видите, что многие без масок ходят?

– Хожу в маске – чтобы других не заразить. Вы можете перенести вирус на ногах, а ваши родные, близкие и друзья могут умереть или выпасть из жизни на 23 дня. Со мной в палате лежал 55-летний мужчина – он в больнице с 11 сентября!

Ну и у меня самого еще иммунитет ослаблен, маска нужна, чтобы какой-то даже простой вирус не подхватить. Сейчас, в принципе, любая болячка, которая раньше проходила легко и незаметно, может дать осложнение…

– Берегите себя, иммунитета вам крепкого!

– Спасибо! И вам тоже.

Марина ВИШНЕВСКАЯ.

БУДЗЬЦЕ ЗДАРОВЫ!

Алесь ПУШКІН:

«Ад пацалункаў рэкамендую ўстрымацца!»

Вядомы беларускі мастак тры тыдні пакутаваў ад каранавіруснай інфекцыі. “Так цяжка я ніколі ў жыцці не хварэў!” – прызнаўся “Народнай Волі” Алесь Пушкін.

– На пачатку кастрычніка музыкант і арганізатар папулярных “Спеўных сходаў” Сяргей Доўгушаў ладзіў некалькі мерапрыемстваў у бары “Сіняя каза”, там жа адбылася прэзентацыя “Спеўніка”, ну і, відаць, менавіта там я і падхапіў гэтую інфекцыю, – *дзеліцца Алесь Пушкін.* – Бо народа было шмат. І я ж у масцы быў, але ўсё роўна нічога не дапамагло! 14 кастрычніка я яшчэ з дзеўкамі танчыў, а літаральна праз некалькі дзён пачаўся насмарк. З носа цякло і цякло, як вадаспад!

Думаю, усё ж такі правільна зрабілі ў Еўропе, што забаранілі збірацца разам больш як 10 чалавекам.

– І як хвароба развівалася?

– Спачатку праблемы з носам, потым, праз пару дзён, папаўзла ўверх тэмпература. Спачатку было 37, а потым – 39. Я не мог хадзіць на працу і выклікаў хуткую дапамогу. А пасля таго, як тэст паказаў станоўчы вынік, пераехаў у дом сястры ў Бабры – яна, дарэчы, захварэла на COVID-19 раней за мяне прыкладна на тыдзень. Паколькі яна была ў шпіталі з правабаковым кавідным запаленнем лёгкіх, я застаўся на самаізаляцыі ў яе доме. Каб не кантактаваць з сям’ёй.

– Чым лячыліся?

– Мяне назірала мясцовы доктар, з нашай амбулаторыі, Анастасія Віктараўна Свірыдава. Яна паслухала мяне, сказала, што запалення няма, проста вірусная інфекцыя. Але выпісала мне два антыбіётыкі: “Сумамед”, вельмі дарагі – 65 рублёў, і “Адзіцэф”, таксама моцны. І я 11 дзён быў на антыбіётыках, пасля тэмпература спала, і стала лягчэй.

– А камп’ютарную тамаграфію рабілі?

– Пакуль не, але планую зрабіць. А гэта яшчэ мінімум 80 рублёў трэба плаціць.

– Першы тэст, які вам зрабілі, адразу паказаў “модны” вірус?

– Так. Увогуле, гэта вельмі незвычайная, каварная хвароба. Я ніколі ў жыцці так цяжка не хварэў! Два тыдні кожны дзень трымалася тэмпература, нават калі я прымаў антыбіётыкі! Цяжка вельмі збівалася. Прычым узнімалася з самага ранку і была вельмі высокая. Я яе збіваў, але вечарам яна таксама паўзла ўверх.

Ад душы раю: не хадзіце на масавыя мерапрыемствы, апранайце маску і трымайце дыстанцыю! Гэта вельмі правільныя парады, якія трэба выконваць усім без выключэння!

– Дык а з мітынгамі, на якія пад сто тысяч чалавек адначасова выходзяць, што рабіць?

– А вось на мітынгі можна, бо яны на свежым паветры, на вуліцы адбываюцца. А я пра памяшканні кажу. Вось мы ў “Сіняй казе” танчылі, усе потныя, памяшканне невялікае, а людзей – біткам! І Сяргей Доўгушаў, дарэчы, таксама цяпер з кавідам ляжыць! Ён правёў тры імпрэзы, а потым і я злёг, і ён…

Так што гэта сур’ёзная рэч! Дыстанцыя сацыяльная, свежае паветра – абавязковыя рэчы.

– Жонка, дзеці – не захварэлі?

– Не, бо я вельмі правільна зрабіў, што не кантактаваў з імі ад самага пачатку хваробы. Напрыканцы мінулага тыдня мне далі даведку, што магу ісці на працу, што тэст на каранавірус у мяне адмоўны.

Так што не хадзіце на танцы, у памяшканнях не таўчыцеся, у барах не сядзіце.

– А з пацалункамі як быць?

– Настойліва рэкамендую ўстрымацца! Бо нельга зараз. На сваім уласным вопыце кажу: вось патанчыў крыху з дзеўкамі ўблізкую, крутнуўся, удыхнуў пах валасоў – і ўсё! Ад гэтага, можна сказаць, і захварэў…

Правільна ўсё ж на Захадзе каранцін гэты зрабілі. Добра, што ў цэрквах і касцёлах рэкамендуюць трымацца на дыстанцыі. Нельга грэбаваць гэтымі правіламі. Бо хвароба небяспечная вельмі…

Марына КОКТЫШ.

ВАС ЦІКАВІЦЬ...

Як вярнуць квіткі на «Лістапад»?

Набыў квіток на адкрыццё кінафестывалю "Лістапад", але яго раптоўна адмянілі быццам бы з-за каранавіруса. Як вярнуць грошы?

Ігар ЧАРВЯКОЎ, Мінск.

Вось якую інфармацыю на гэты конт дае Міністэрства культуры: неабходна звяртацца ў касы кінатэатраў, у якіх набываўся білет, альбо да электроннага анлайн-сервісу па продажы квіткоў (калі білет набываўся праз апlaunch аператараў «Ticketpro», «Kvitki», «Bileti», «Kassy» і інш.).

Грашовыя сродкі вяртаюцца ў поўным аб'ёме і ў тым выглядзе, у якім былі ўнесены пакупніком (наяўнымі, праз банкаўскую картку).

Галіна РУТ.

АРТ-ЖИЗНЬ

Пока жертвой ковида пал только Малер

Фестиваль четырех юбилеев – так элегантно можно назвать предстоящую «Белорусскую музыкальную осень» в Белгосфилармонии. Главные акценты фестиваля сделаны на этот раз на произведениях титанов – Бетховена, Баха, Чайковского и Шопена, потому что у каждого из гениев в этом году юбилей разной степени «круглости». И очень хочется, чтобы ничего не сорвалось, фестиваль сейчас единственная ниточка надежды на концерты классической музыки в столице. Ведь Большой театр закрыт на твердый карантин до конца ноября. Афиши концертного зала «Верхний город» тоже ничего не предлагают публике. А Белгосфилармония держится.

Открытие фестиваля назначено на 11 ноября, когда на сцену выйдет Государственный симфонический академический оркестр под управлением народного артиста маэстро Александра Анисимова вместе с известным белорусским пианистом Андреем Сикорским. В программе 7-я симфония и 5-й концерт Людвига ван Бетховена. По правде говоря, в программу буквально накануне открытия были внесены изменения, потому что сначала вместо бетховенской должны были исполнять 2-ю симфонию Густава Малера. Но его произведению требуется большой состав струнных, а также присутствие хора на сцене. А, как рассказал нам маэстро Анисимов, оркестр снова работает по ковидной схеме – полтора метра между музыкантами. То есть для музыки Малера на сцене просто не хватает места! Так что великий венский композитор, можно сказать, пал жертвой ковида. Думаю, из-за вынужденной замены гении не поссорятся между собой там, наверху.

335-летие Иоганна Себастьяна Баха будет отмечено звуками органа. Орган – это стихия баховского творчества. Здесь его гений развернулся во всем своем великолепии и необъятности. Органный концерт в честь Баха состоится 24 ноября. Выступят народный артист Игорь Оловников, Ольга Подгайская, Калиника Медведева, Елизавета Морозова. Причем прозвучат не только шедевры самого композитора, но и сочинения, ему посвященные, в том числе премьера произведения белорусского композитора О.Подгайской.

Концертом романсов Петра Ильича Чайковского отметят 180-летие со дня его рождения лучшие белорусские вокалисты. Пока на афише среди известных певцов стоит также имя баритона Ильи Сильчукова, теперь уже бывшего солиста Большого театра. Недавно он был уволен из театра за свою твердую гражданскую позицию. Дадут ли ему, буревестнику наших протестов, исполнителю гимна «Магутны Божа», выступить теперь в Белгосфилармонии? Вопрос.

Четвертый юбилей – не по значимости, а по размещению в афише музыкального фестиваля – 210 лет со дня рождения Фридерика Шопена. Его отметят Первым концертом великого польского композитора, который исполнит Государственный камерный оркестр под управлением маэстро Бушкова, солист – наша восходящая звезда пианист Владислав Хандогий, лауреат многих международных конкурсов, в том числе победитель прошлогоднего Международного конкурса молодых пианистов Grand Piano Competition. Уверена, концерт соберет аншлаг, потому что многие захотят послушать игру Владислава, за творческим взрослением которого следит чуть ли не полстраны.

Вот несколько основных концертов «Белорусской музыкальной осени» этого сезона. Но советую изучить афишу фестиваля более скрупулезно. Малая сцена Белгосфилармонии тоже внесет ощутимую лепту в программу старейшего фестиваля классической музыки в Беларуси.

Елена МОЛОЧКО.

ФУТБОЛ

За два туры да фінішу…

Вынікі матчаў 28-га тура чэмпіянату Беларусі па футболе:

"Іслач" (Мінскі раён) – "Мінск" – 3:4, "Віцебск" – "Рух" (Брэст) – 0:0, "Смалявічы" – "Нёман" (Гродна) – 1:4, "Слуцк" – "Гарадзея" – 0:1, "Дынама" (Брэст) – "Тарпеда-БелАЗ" (Жодзіна) – 2:3, "Шахцёр" (Салігорск) – БАТЭ (Барысаў) – 1:1, "Белшына" (Бабруйск_) – "Энергетык-БДУ" (Мінск) – 1:5, "Славія" (Мазыр) – "Дынама" (Мінск) – 0:1.

Турнірнае становішча

Каманды	Гульні	Выйгрышы	Нічыі	Паражэнні	Мячы	Ачкі
БАТЭ	28	16	6	6	60–32	54
Шахцёр	28	15	8	5	51–18	53
Нёман	28	15	5	8	39–26	50
Тарпеда-БелАЗ	28	14	8	6	50–35	50
Дынама (Бр)	28	15	3	10	56–38	48
Дынама (Мн)	28	15	3	10	35–23	48
Іслач	28	13	5	10	45–42	44
Рух	28	10	11	7	49–33	41
Энергетык-БДУ	28	11	5	12	40–41	38
Мінск	28	11	40	13	41–51	37
Віцебск	28	8	11	9	26–33	35
Славія	28	8	9	11	36–48	33
Гарадзея	28	8	6	14	27–42	30
Слуцк	28	8	3	17	31–54	27
Белшына	28	5	6	17	31–59	21
Смалявічы	28	3	5	20	27–69	14

Фота: fcisloch.by

АСОБА

Андрэй ФЕДАРЭНКА:

«Народ адстойвае незалежнасць, а «гаранты» незалежнасці дубінамі спрабуюць яго ад гэтага занятку адвучыць…»

Адна з кніг Андрэя Федарэнкі мае назву "Сузіральнік". Пісьменнік і сапраўды ўмее сузіраць – і ў жыцці, і ў літаратуры. Сузіраць не абыякава, маўляў, гэта мяне не тычыцца, то няхай сабе і далей плыве па жыццёвай рацэ. Не, хата пісьменніка на беразе гэтай самай ракі стаіць яўна не з краю. Не застаецца вядомы творца раўнадушным і да падзей апошняга часу, пра што мы з ім і пагутарылі ў рэдакцыі "Народнай Волі".

– Андрэй, вось ужо тры месяцы ў краіне працягваецца жорсткае супрацьстаянне паміж вялікай часткай грамадства і ўладай. Суботнія жаночыя маршы, панядзелкавыя пенсіянерскія, нядзельныя супольныя… Ужо каля 17.000 чалавек затрыманы, заведзена амаль 700 крымінальных спраў. Падобных рэпрэсій Беларусь не ведала са сталінскіх часоў. Да чаго гэта можа прывесці?

– Для людзей гэта, безумоўна, кепска, а для краіны, як ні парадаксальна, – добра. З краінай нічога дрэннага не будзе. Любая дыктатура заканчваецца аднолькава, і самая цёмная ноч – заўсёды перад світанкам. Іншая справа, што, сапраўды, можна толькі дзівіцца, як яно нарастае: хацелі ўсяго толькі справядлівага падліку галасоў, пацягнулі за ніточку – вылез цэлы клубок. Думалі, што дастаткова выцісну ць прышчык, а адкрылася ракавая пухліна ледзь не ў апошняй стадыі. І канца гэтаму пакуль не відно.

– Назіраючы за разгонам сёлетніх Дзядоў, я ўспамінаў, як у 1988 годзе літаратурнае таварыства "Тутэйшыя", да якога мы з табой належалі, арганізоўвала першыя Дзяды, і як нас у чыстым полі перад Курапатамі таксама разганялі. 32 гады прайшло – а ўсё засталося па-ранейшаму… Гэта не робіць цябе песімістам?

– Добра памятаю тагачасны грамадскі настрой пасля тых першых Дзядоў: "туды ішоў натоўп, адтуль вяртаўся народ".

– Ва Уладзіміра Някляева і верш пра гэта быў: *"І ўпершыню, маўкліва сцяўшы рот, / з натоўпу глянуў люд. Амаль народ".*

– Вось-вось. Аднак усе неўзабаве пераканаліся, што да "народа" яшчэ як да неба. За 32 гады, што прайшлі з таго часу, чаго толькі ў свой адрас мне і маім сябрам не даводзілася чуць! "Опы (апазіцыянеры), змагары, пакрыўджаныя, няўдачнікі, свядомыя маргіналы"... Некаторыя, пачуўшы беларускую мову, круцілі пальцам каля скроні. Таму ёсць нейкая вышэйшая справядлівасць, нейкая маральная кампенсацыя, што, магчыма, цяпер менавіта дзеці тых самых людзей, якія тады не пратэставалі, думалі, што іх гэта не тычыцца і ніколі не закране, апынуліся ў падобным становішчы. Сёння, дарэчы, і тыя людзі выходзяць "са спячкі" з плакатамі: "Даруйце, што маўчалі, калі трэба было гаварыць". Таму ні пра які песімізм не можа быць і гаворкі. Як ні круці, усё рухаецца ў адным накірунку – да лепшага.

– Вось кажуць: у нас цяпер як ніколі народная еднасць. Але заводы не бастуюць, шахцёры нават паміж сабой не салідарныя. І тут я хачу прыгадаць прыклад з гісторыі. З чужой далёкай гісторыі. У франкісцкай Іспаніі ў 1940 годзе 200 самых вядомых інтэлектуалаў сабраліся на гары Мансерат і прыняці адозву да дыктатара Франка, у якой патрабавалі выкanання правоў чалавека. Хто і дзе павінен сабрацца ў Беларусі, каб быць пачутым на самым версе?

– У нашым выпадку такі нумар не пройдзе. Ні 20, ні 200, ні 2 мільёны пачутымі не будуць. Разам з тым ёсць адзін чалавек, і ўсе яго ведаюць, якому дастаткова не тое што слова сказаць, а кіўнуць пальцам – і ўсё ў Беларусі вырашыцца вокамгненна. Гэты чалавек – прэзідэнт не нашай, а суседняй краіны, Расійскай Федэрацыі. Але якім бы заманлівым, лёгкім і простым ні здаваўся такое вырашэнне, настолькі ж яно небяспечнае, як дары данайцаў. Таму спадзеў толькі на сябе. Іншая справа, як так атрымалася, што мы залежым ад кіўка пальца кіраўніка суседняй дзяржавы? Але гэта ўжо асобная гутарка...

– Статысячныя шэсці ідуць пад бел-чырвона-белымі сцягамі, скандзіруючы "Жыве Беларусь!". Ці азначае гэта, што ў Беларусі назіраецца нечуваны раней уздым нацыянальнай самасвядомасці?

– У нас ідзе буржуазна-дэмакратычная рэвалюцыя з элементамі нацыянальна-вызвольнай. Супраць такой "грымучай сумесі" нікому не ўдавалася выстаяць. Больш за тое, такі сплаў і ў будучым прыводзіць да хуткага эканамічнага і сацыяльнага росквіту, прынамсі на першым этапе. Справа тут у слове "элементы". Бо ў цэлым назваць рух нацыянальна-вызвольным пакуль нельга. Дарэчы, на маю думку, гэта адна з прычын, чаму ўсё так зацягнулася. Можна пачуць і такое: рускамоўны выйшлі звяргаць рускамоўнага, каб пасадзіць на яго месца зноў жа рускамоўнага. Застаецца спадзявацца, што гэтым разам будзе не так.

– Успаміны тых, хто пабываў у аўтазаках, у ізалятарах часовага ўтрымання, страшна чытаць… Зняважі, жорсткасць, самыя сапраўдныя катаванні. У цябе ёсць нейкае тлумачэнне ўсяму гэтаму?

– Акрамя чыста псіхічных, псіхіятрычных прычын, акрамя прыроднай паталагічнай схільнасці некаторых людзей да зверстваў, пра што многа напісана, вялікую ролю тут адыграе пэўная ідэалогія. Так атрымалася, што ў выніку татальнай русіфікацыі Радзіма ў нас паступова стала *Родиной*, Айчына – *Отчизной*, а дзяржава – *государством*. У выніку беларус-амапавец дубасіць беларуса-пратэстоўца ў лепшым выпадку як сепаратыста, які пасягае адарваць *"цветущий клочок земли"* ад непадзельнай тэрыторыі ад Курылаў да Брэста, у горшым – як захопніка любімай агульнай саюзнай дзяржавы. *"Отступать некуда – позади Москва"*... У пэўным сэнсе адбываецца гістарычны казус: народ адстойвае незалежнасць, а "гаранты" незалежнасці дубінамі спрабуюць яго ад гэтага занятку адвучыць, заганяючы назад у саюзнае стойла.

– А можа, тлумачэнне тут простае, выказанае паэтам, які прайшоў праз сталінскі ГУЛаг і вынес адтуль гэткае меркаванне: *"Государи должны государить. / Государство должно есть и пить. / И должно, если надо, ударить, / И должно, если надо, убить"*. Хіба бываюць дзяржавы без гвалту?

– Мы зноў кажам "дзяржава", маючы на ўвазе класічную нармальную, зразумелую дзяржаву. Такой, можа быць, дазволена ўсё. А ў нас якая? Сюррэалістычная. Гэты сюр пачаўся 26 гадоў таму, калі было дапушчана, што дзяржавай можа кіраваць чалавек, які не валодае дзяржаўнай мовай. Вось менавіта з гэтага абсурду пачаў, як снежны ком, нарастаць абсурд усё больш, пакуль не дасягнуў таго, што мы сёння маем. Сёння наша афіцыйная нацыянальная ідэя – *"славь игемона"*, наш суверэнітэт – як мага шчыльней прыціснуцца да Расіі (аж да поўнага зліцця ў саюзніцкім экстазе), наш патрыятызм – *"возлюби Российскую Федерацию пуще всего сущего"*. Не здзіўлюся, калі апошняе будзе ўпісана адным з асноўных пунктаў у новую Канстытуцыю, якая цяпер з такім імпэтам распрацоўваецца. Нармальную беларускую дзяржаву нам яшчэ толькі належыць пабудаваць. Па сутнасці, з нулявога цыкла. І галоўным у гэтай пабудове будзе вырашэнне лёсу беларускай мовы. Мне вельмі даспадобы ўчынак Уладзіміра Зяленскага, які стаў украінскім прэзідэнтам у неверагодна цяжкі для краіны час: вайна, акупацыя, разруха... І што самае першае робіць Зяленскі? Правільна, наймае рэпетытараў, каб падцягнуць узровень валодання ўкраінскай мовай. Будзем памятаць, што адзін раз мы ўжо наступілі на граблі, адмахнуўшыся ад моўнага пытання, адклаўшы яго на няпэўнае "потым", і Бог жорстка пакараў нас за гэтае калектыўнае глупства.

– Нядаўна на сустрэчы са студэнтамі ў БДУ Наталля Качанава (трэці чалавек у дзяржаве) сказала, што пасля выбараў у краіне не было ні згвалтаванняў, ні катаванняў… Ці дапускаеш ты, што *яны* там, наверсе, не ведаюць, што чыніць іхні АМАП на вуліцах?

– Усе ўсё ведаюць, проста інакш успрымаюць. У іхнім уяўленні пяшчотныя, як ранішнія фіялкі, ахоўнікі парадку сутыкаюцца з агрэсіўнай вулічнай нечысцю і таму вымушаны "адэкватным чынам рэагаваць на неадэкватныя дзеянні супрацьлеглага боку". У Францыі, у Ганконгу, у ЗША хіба не тое самае? Тут з імі цяжка спрачацца, бо гэта, так бы мовіць, справа густу. "Калі табе выбілі вока, радуйся, што не два", – пісаў Антон Паўлавіч Чэхаў. Я б у тым выступленні звярнуў увагу на іншае, на рэфрэн: "мы не чакалі, не маглі нават уявіць, ніколі б не падумалі"... Красамоўнае прызнанне, якое ў каторы раз вяртае ўсё на кругі свае. У глыбіні душы нашы ўлады ніколі не лічылі беларусаў самастойнай нацыяй, для іх мы былі і застаёмся "рускімі са знакам якасці", якія ў выніку гістарычнай недарэчнасці апынуліся самотнымі і адколатымі ад мацерыка і якіх трэба тэрмінова вяртаць у родную гавань – у ласкавыя мяккія рукі Расіі-матухны.

– Нядаўна я сустракаўся з адной жанчынай – чальцом выбарчай камісіі ў Ракаве пад Мінскам, якая адна (з 19-ці) не падпісала сфальсіфікаваны пратакол. Прычым галасавала яна на выбарах за Лукашэнку. Але цяпер, прызналася, ён згубіў у яе вачах усю сваю значнасць. Чаму "народны прэзідэнт" (як ён любіў сябе называць) з 26-гадовым стажам не баіцца згубіць (і амаль ужо згубіў) любоў народа?

– Сапраўднай любоў не страчваецца. Значыць, яе асабліва ніколі і не было. Было што заўгодна: разлік, дамова ("вы дайце жыць нам, а мы не будзем чапаць вас"), нават павага, але не любоў. Я думаю, што людзей завялі і давялі да кіпення не столькі знешнія і ўнутраныя палітыка-эканамічныя праблемы, колькі сам правадырскі стыль, паводзіны, лексіка. Народ неяк рэзка пасталеў і паразумнеў. Перасталі ўспрымаць усе гэтыя правадырскія хохмы, жартачкі і абзыванні, гэтыя дэманстратыўныя чапляннні беларускіх узнагарод на грудзі прадстаўнікоў расійскай папсы, віншаванні з якім-небудзь 37-годдзем бабкініх-галкініх і магільнае маўчанне, скажам, на 80-годдзе Ніла Гілевіча. Народ проста перарос свайго нядаўняга правадыра.

– Ведаю, што на цябе пісалі даносы ў Адміністрацыю прэзідэнта, адзін з іх ты нават надрукаваў у кнізе "Сечка". Гэта было ў часы адносна спакойныя. Як ты лічыш, гэты неўміручы жанр у сучаснай Беларусі зазнае росквіт?

– Прынамсі, дзеля гэтага многа робіцца. Напрыклад, паніб ракія смс-кі з МУСа, дзе па-сяброўску просяць паведамляць *"аб дзеяннях асоб, якія выкарыстоўваюць незарэгістраваную сімволіку"*, або далучэнне настаўнікаў да карыснай справы даваць справаздачы *"аб вучнях, якія негатыўна выказваюцца пра сітуацыю ў краіне"*. Але не думаю, што гэта набудзе масавы характар. Па той самай прычыне, якая ўжо згадвалася, – людзі моцна змяніліся, сталі дабрэйшыя, разумнейшыя, больш прыстойныя.

– Тысячы нашых суайчыннікаў ужо выехалі за мяжу – хто ў Польшчу, хто ў Літву, хто яшчэ далей. Спартсмены, палітыкі, студэнты… А што мае рабіць пісьменнік, калі ў яго ай краіне – дыктатура і ўзурпацыя ўлады? З'язджаць ці заставацца? Вось два прыклады: Томас Ман і Ларыса Геніюш. Ман пакінуў гітлераўскую Германію, Геніюш засталася ў сталінскім Савецкім Саюзе, напісаўшы ў адным з вершаў: *"Мяне ў зняволенні пакіньце – / там, дзе сягоння мой народ"*. За кім рацыя?

– Спартсмены, палітыкі, студэнты – так, выязджаюць. А вось з пісьменнікамі крыху іншая сітуацыя, асабіста мне не да канца зразумелая. У прынцыпе, у мастацкай творчасці цэнзура ў нас адсутнічае. Прынамсі, да апошняга часу можна было пісаць і выдаваць усё што хочаш. Таму ў беларускага пісьменніка для эміграцыі павінны быць вельмі важкія прычыны, напрыклад – рэальная пагроза жыццю. Ва ўсіх астатніх выпадках ён мусіць быць са сваім народам. Кожная хвоя свайму бору шуміць. Акрамя таго, любы пісьменнік і так, сам па сабе, вечны эмігрант, нават калі ён ні разу не быў за мяжой і ўвогуле ніколі не выязджаў за ваколіцы роднага мястэчка.

– Акадэмік Радзім Гарэцкі прызнаўся ў нашай гутарцы для "Народнай Волі", што ён шчаслівы: у све 92 гады нарэшце ўбачыў, як абудзіўся беларускі народ. А што цябе найбольш уразіла ў падзеях апошніх трох месяцаў?

– Уразіла, што прачнулася рускамоўная Беларусь. Я заўсёды ведаў, што нешта такое вось-вось адбудзецца, але быў упэўнены, што толькі беларускамоўнае грамадства здольнае на гэткія рашучыя крокі. Я памыліўся. Але ніколі яшчэ мне не было так прыемна ад уласнай памылкі.

– У канцы нашай гутаркі дазволю сабе прыгадаць адну эпіграму: *"Як нямогламу дзеду кавеньк а, / Як карчма пры вялікай дарозе – / Так патрэбны Андрэй Федарэнка / Беларускай задыханай прозе!"* І я пагаджуся – патрэбны, проста неабходны. Чым у бліжэйшы час маеш парадаваць сваіх чытачоў?

– Яшчэ да эпохі Вялікага Карнцiну я задумаў і пачаў пісаць дэтэктыўна-прыгодніцкі раман, у якім акрамя іншага разглядаецца пытанне ўлады як сэнсавай катэгорыі. Што ж гэта такое, гэтая ўлада, што за яе трэба так чапляцца, якая патрабуе такіх ахвяр, якая цалкам падпарадкоўвае, забірае ў свае лапы найперш таго, хто ёю надзелены? Уладалюбства – гэта натуральнае чалавечае памкненне ці паталогія? Напрыклад, французскі філосаф Мантэнь сцвярджаў, што куды больш прыемна і нават больш выгодна выконваць загады, чым іх аддаваць... Вось цяпер я над усім гэтым і разважаю.

Міхась СКОБЛА.

ЛИЧНОЕ

Александр ТКАЧЁНОК, народный артист Беларуси:

«За 45 лет в театре самое сложное время – сегодня»

Этот год для народного артиста Беларуси Александра Ткачёнка юбилейный вдвойне. Собственное 70-летие совпало с 45-летием служения Национальному академическому драматическому театру имени М.Горького.

За столько лет на родной сцене и в кино актер сыграл сотни самых разных характеров и судеб, пережил и трагедии, и драмы, и комедии. Над чем ему интересно работать сегодня? Что беспокоит в жизни театра и в «театре» нашей жизни? Как складываются его отношения с возрастом? Считает ли себя верующим? Об этом я и решила поговорить накануне юбилея с ***Александром Ткачёнком****. Но, предваряя мои вопросы, собеседник сразу признался: «Настроение у меня неюбилейное…»*

– Я вообще по жизни скорее пессимист, – *говорит знаменитый артист*. – А уж нынче… За 45 лет в театре это, пожалуй, самый сложный период. Мы никогда так надолго не покидали родную сцену. Из-за затянувшегося ремонта полтора года уже работаем в ДК профсоюзов. А на чужой площадке чувствуешь себя, как в чужом доме. Некомфортно. Не та степень нагрузки, зритель идет менее охотно. Плюс пандемия коронавируса, плюс переживаемый в обществе кризис. И еще возраст, который совсем не радует…

– У вас интересные отношения с возрастом. Первой ролью в театре стал Жеронт в «Единственном наследнике»: в 24 года сыграли старика и выходили в этой роли почти 40 лет. Да и вообще вам всегда везло на роли пожилых…

– Но к юбилею тем не менее оказался не готов!

Если помните, племянник 70-летнего Жеронта говорит: «А дядюшка не так уж стар. Лет 70 всего». А я добавляю: «И то исполнится еще на Рождество». До последнего мне казалось, что столь солидная цифра настигнет меня еще не скоро, что до нее еще идти и идти.

– Александр Леонидович, какие чувства и эмоции у вас преобладают сегодня по поводу происходящего в стране?

– Думаю, происходящее сейчас объективно оценим только спустя время, когда наше настоящее станет прошлым. Но вот то, что невозможно принять и оправдать, – это полное беззаконие и насилие, произвол со стороны силовиков, которые они проявляют по отношению к мирным гражданам. Варварство и дикость! Так нельзя поступать с людьми в XXI веке!

Конечно, есть беспокойство и сомнения по поводу того, как дальше будут развиваться события. Когда тебя бьют, хочется ведь ответить силой. Хватит ли у народа терпения на мирное сопротивление? На каких принципах будет меняться и развиваться общество?

Все-таки вертикаль выстраивалась 26 лет, ее нельзя переформатировать в одночасье. А радует меня, безусловно, то единение, солидарность, которые проявились в этом году у белорусов. Люди не забились по своим углам, а вышли, подставили друг другу плечо. Вместе с тем очевиден и случившийся раскол, гражданское противостояние сторонников и противников перемен.

– За время после выборов мы стали свидетелями таких беспрецедентных для нашей страны событий, как увольнение почти всей труппы Купаловского театра. Разве такое можно было представить?

– Очень сопереживаю купаловцам. Понимаю и тех, кто ушел, и тех, кто остался. У каждого своя мотивация, своя позиция. Уверен, что все актеры со временем, конечно, вернутся в родные стены.

– Одолевает ли вас сегодня ностальгия по советскому времени?

– Иногда случается. Мне очень дорог тот театр, в котором как в воздухе нуждался зритель. Несмотря на идеологическое давление, цензуру, с помощью эзопова языка, метафоричности актеры в советское время говорили о том, что по-настоящему волновало общество. Театр был действительно храмом, куда люди шли услышать правду. Актеры ощущали себя духовными поводырями. Помню, какой огромный резонанс у публики вызвал «Знак беды», поставленный режиссером Валерием Маслюком в 1985 году по повести Василя Быкова. А дался этот спектакль ох как непросто! Еще советская эпоха дорога тем, что труппа больше напоминала семью. Разве забудешь, как

красиво отмечались премьеры, как после них накрывались столы, как объединяли гастроли, совместные выезды на природу!

– Современный зритель, считается, приходит в театр зачастую отдохнуть, он не хочет, чтобы его там мучили «проклятыми вопросами».

– Именно поэтому в репертуарах трупп сейчас так много комедий. Но нельзя же только развлекать публику! Искусство не может этим исчерпываться. За последнее время творчески мне было интересно репетировать «Братьев Карамазовых», которых ставит народная артистка Беларуси Ольга Клебанович. Роль отца Федора Павловича Карамазова для меня – настоящий подарок. Премьера этого спектакля пока откладывается, но, надеюсь, когда состоится, привлечет зрителя.

– Сами вы поклонник психологического театра?

– Я поклонник глубокой драматургии и ее талантливого воплощения на сцене. Помню, в студенческие годы нас возили в Москву, чтобы познакомить с работами ведущих коллективов страны. Мне удалось прорваться на Таганку на спектакль «Товарищ, верь!» и на «Дон Жуана» Анатолия Эфроса в Театр на Малой Бронной. В 1970-е годы Таганка была на взлете, многое в постановке Юрия Любимова звучало очень смело для того времени. Но большее впечатление на меня произвел «Дон Жуан». Восхитила работа актеров – Льва Дурова, Николая Волкова. Искусство, я убежден, не должно следовать правилу «утром в газете, вечером в куплете», оно живет по другим законам. Мне особенно дороги те спектакли, которые оставляют глубокий эмоциональный след.

– Меняется театр, наверняка меняетесь и вы. Какие изменения отмечаете в себе?

– В молодости очень ревностно относился, если на одну роль вместе со мной назначали еще и другого актера. Сейчас уже не переживаю по этому поводу. Пропала одержимость. Вот Ростислав Иванович Янковский играл очень стабильно и, что поразительно, – до последних своих дней. Я из числа нестабильных актеров. Иногда выходишь на сцену, внутри что-то загорается, играешь на одном дыхании, роль просто несет тебя. А иногда этого нет. Порой меня даже посещают сомнения: а ту ли профессию я выбрал?

– И в чем, на ваш взгляд, могли бы преуспеть, помимо лицедейства?

– Мне нравится работать руками. Это, наверное, наследственное. Среди родственников не было тех, кто связан с театром, зато все отличались мастеровитостью. Когда я после развода купил себе добитую однокомнатную квартиру, то все в ней делал своими руками и остался доволен результатом. И ведь это гораздо более долговечно, чем спектакли и роли, которые мы играем.

– Есть знаменитое высказывание «*Возраст не защищает от любви, но любовь защищает от возраста*»…

– Насчет возраста не уверен. Но вот от безнадежности, от пустоты, от бессмысленности любовь, безусловно, спасает. Знаю это по себе. После развода с первой женой пережил очень тяжелый период. И кто знает, чем бы это кончилось, если бы не Катя *(актриса Национального академического драматического театра имени М.Горького Екатерина Шатрова. –* ***Прим.автора****)*. Благодаря ей появился свет в конце тоннеля. Она и сегодня продлевает мне жизнь. Ну, и наша дочь Аполлинария, конечно. Сегодня я дорожу семьей больше, чем профессией.

– Какая роль – деда или отца –вам дается труднее?

– Старшими дочерями я почти не занимался: отдавал себя театру, кино. 8-летней Полине уделяю больше внимания и времени, поэтому у внуков (их у меня трое, старшему уже 22 года) ко мне наверняка есть претензии.

– Младшая дочь растет закулисным ребенком?

– Когда мы с Катей оба заняты в спектаклях, берем Полину на репетиции. Детские спектакли она все пересмотрела с интересом. Иногда дочь так притворяется, что ей веришь. Еще она хорошо читает, любит рисовать. Мы с женой не растим ее актрисой, не тянем силой на сцену. Пусть развивается, ищет себя.

– У вас много друзей?

– Нет. Думаю, в моем возрасте их по определению не бывает много, остаются только самые проверенные.

– Вы много сыграли ролей священнослужителей, духовных лиц. А сами верите в Бога?

– Верующий во мне постоянно борется с атеистом, в зависимости от ситуаций иногда побеждает один, иногда – другой. Я не воцерковленный человек. Может, в силу публичности профессии, предпочитаю разговаривать со Всевышним не в церкви, а наедине с собой, в тишине. Признаюсь, мне хотелось бы верить глубоко и искренне. Но не получается. Когда видишь, что творится кругом, одолевают сомнения: есть ли он – всемогущий, милосердный, справедливый? Если есть, почему допускает столько горя, слез, несчастий?

Илона ВОСКРЕСЕНСКАЯ.

Фото предоставлено Национальным академическим драматическим театром имени М.Горького.

ШАШКІ

На 64-клетачнай дошцы

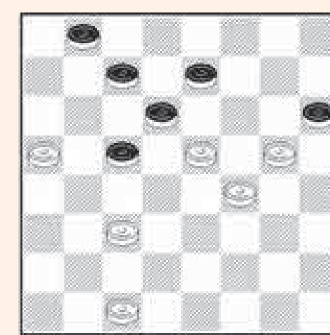
Знаёмім з творамі вядомага майстра гульні і кампазіцыі – мінчаніна **Валерыя Свізінскага**.

№1 **Белыя:** a5, a7, c3, f4, h4 (5).

Чорныя: b8, c5, f6, f8, g7 (5).

b6(d4,d4),c7, b8(c5), a7(b4), e3(c3), e5!(h6**A**), c1(g7), a3(d2), g5, c1 x. **A**(f6), g7, c1 x.

Цікавае паглыбленне эцюда Туманава, складзенага стагоддзе таму.

№2 *(гл.дыяграму)*. **Белыя:** a5, c1, c3, e5, f4, g5 (6).

Чорныя: b8, c5, c7, d6, e7, h6 (6).

ef6(b4), b6, e3(e5), d6, dc7, c5, e1 x.

Наступныя пазіцыі майстра рашыце самастойна.

№3 **Белыя:** c1, e3, f2, f4, g3, g5 (6).

Чорныя: b6, c3, c7, d6, e7, g7 (6).

№4 **Белыя:** d2, d4, e1, e3, f2, h2, h4 (7).

Чорныя: b2, b8, d6, d8, e7, f4, f6, g5 (8).

№5 **Белыя:** a3, b2, c1, c3, e3, f2, g3, h4, h6 (9).

Чорныя: a5, a7, b6, c5, c7, e5, e7, f8, g7 (9).

№6 **Белыя:** a5, b4, b6, c5, d2, e1, e3, f2, h2, h4 (10).

Чорныя: a7, b2, b8, d6, d8, e7, f4, f6, f8, g5 (10).

Школа кампазіцыі

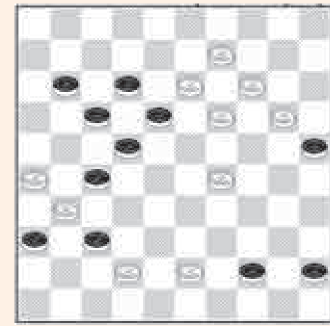
У праблеме №6, змешчанай у мінулым выпуску, на жаль, знайшліся два пабочныя рашэнні. Аб гэтым паведаміў **Анатоль Панчанка**. Таксама ён указаў, што, калі пераставіць шашку e1 на g1, гэты недахоп знікае.

Ганаровае званне

Па ініцыятыве ўкраінскіх аматараў шашачнай кампазіцыі ганаровае званне акадэміка Санкт-Пецярбургскай акадэміі шахматнага і шашачнага майстэрства прысуджана беларускім шашачным кампазітарам **Аляксандру Разанка** і **Віктару Шульгу**. Яны атрымалі адпаведныя пасведчанні.

Творы настаўніка

Спецыяльна для нашай рубрыкі прапануе свае кампазіцыі ў міжнародныя шашкі **Аляксандр Сапегін** з вёскі Хадасы Мсціслаўскага раёна. Аляксандр Іванавіч шмат гадоў быў дырэктарам мясцовай сярэдняй школы. Зараз на пенсіі, але працягвае працаваць настаўнікам і займацца шашачнай кампазіцыяй. Ён міжнародны майстар спорту.

№7 **Белыя**: 9, 13, 14, 19, 20, 26, 29, 31, 43, 44 (10).

Чорныя: 11, 12, 17, 18, 22, 25, 27, 36, 37, 44, 45 (11).

3, 21, 40, 6, 3, 31,1 x.

№8 **Белыя**: 6, 17, 21, 23, 24, 25, 41, 42 (8).

Чорныя: 7, 9, 26, 31, 33, 35, 38, 43, 44 (9).

12, 3, 1, 50(38), 40, 47 x.

Новае амплуа

Нашы чытачы ўжо ведаюць творы ўкраінскага майстра **Анатоля Баланюка** ў рускія шашкі. На гэты раз ён прапануе свае 100-клетачныя праблемы, складзеныя на адну тэму.

№9 **Белыя**: 22, 27, 29, 31, 38, 42, 43 (7).

Чорныя: 8, 16, 19, 21, 36, 37 (6).

24,2,17,17-11,49x.

№10 **Белыя**: 42, 43, 38, 31, 27, 22, 25, 18 (8).

Чорныя: 8, 15, 16, 21, 24, 30, 34, 36, 37, 44 (10).

13,2,17,17-11,20,43 x.

№11 **Белыя**: 42, 43, 38, 31, 27, 22, 23, 25, 16, 18 (10).

Чорныя: 6, 9, 14, 15, 21, 29, 34, 36, 37, 40 (10).

13,4,19,4:49:35,20,44(40,33), 30(38), 48 x.

Не асноўны жанр

Задачы – гэта не асноўны жанр, у якім працуе вядучы рубрыкі. Вось яго новыя творы ў гэтым напрамку. Ва ўсіх задачах – замыканне дамкі і шашкі чорных.

№12 **Белыя**: шашкі 13, 24, 29, 40, 50, дамкі 16, 34 (7).

Чорныя: шашкі 2, 8, 12, 14, 25, дамка 45 (6).

19, 7(9**A**), 44, 30, 48, 48-39 +. **A**(11), 2, 30 +.

№13 **Белыя**: шашкі 7, 9, 19, 34, 37, 40, 50, дамкі 14, 43 (9).

Чорныя: шашкі 2, 3, 8, 21, 27, дамка 45 (6).

20(25**A**), 49,13,37-32, 30+.**A**(23),47, 31, 41 +.

№14 **Белыя**: шашкі 13, 19, 20, 24, 29, 30, 40, 41, 44, 50, дамкі 2, 25 (12).

Чорныя: шашка 15, дамка 8 (2).

19-14(46**A**), 7, 19, 7-40, 25-34 +. **A**(5), 11, 14, 23, 24-30, 45, 43, 49 +.

Супаставім рашэнні

“Народная Воля” за 25 верасня 2020 года.

№1 – c3(d4), g5, e3,c7, b8x.

№2 – d4(c3), b4, ef2(d2), g3, c1x.

№3 – d6(e7), d4(g7), h6, a3x.

№4 – g3, f4(h8), h2(d6), b8(c7), a1, g5(fg7), dc3(f6), e7(f6), d4(g7), e5, h8x.

№5 – f6,gf4,d4, b6, h8(a1),cb2(g7), c7, b8x.

Пераможца бліц-конкурсу – **Сяргей Бурко.**

Дакладныя адказы даслалі: **Аляксандра Камінская** (Вілейка), **Эдуард Дамброўскі, Віталь Варушыла, Іван Наўроцкі** (Мінск), **Уладзімір Бандарык** (в. Лугавая Слабада Мінскага раёна), **Уладзімір Валчкоў** (Маладзечна), **Леанід Жыхар, Фёдар Карпей** (Мядзел), **Ігар Ананіч, Павел Каролік** (Гродна), **Уладзімір Панько** (Камянец), **Сяргей Бурко** (Орша), **Анатолій Чумакоў** (Светлагорск), **Уладзімір Барысёнак** (Віцебская вобл.).

Дзякуем за лісты і спадзяёмся на вашу далейшую актыўнасць!

Свае лісты дасылайце на адрас: ***220030 Мінск, вул. Энгельса, 34а, “Шашкі”***

або на электронны адрас рэдакцыі: ***shulga.checkers@gmail.com.***

Віктар ШУЛЬГА, міжнародны майстар спорту.

ПА-ЗА ГУЛЬНЁЙ

Турнір без гледачоў

Нягледзячы на тое, што ў свеце адмяняюцца многія спартыўныя спаборніцтвы, у мінулыя выхадныя ў Мінску прайшоў традыцыйны міжнародны турнір па мастацкай гімнастыцы на прызы алімпійскай чэмпіёнкі Марыны Лобач.

Прадстаўнічыя спаборніцтвы праводзяцца ў нашай краіне з 2002 года, але ўпершыню гэты турнір прайшоў пад эгідай Міжнароднай федэрацыі гімнастыкі, і на ім упершыню выступілі дарослыя спартсменкі. Праўда, гэтым разам на турнір прыехалі толькі каманды з Ізраіля, Літвы і Арменіі.

Карэктывы ўнёс каранавірус. Напрыклад, тытулаваныя зборныя Расіі і Украіны, з якімі ў арганізатараў былі дамоўленасці, адмовіліся ляцець у Мінск.

“Мы не ўдзельнічалі ў спаборніцтвах, бо не было ніводнага квітка ні туды, ні назад”, – заявіла галоўны трэнер расійскай зборнай **Ірына Вінер-Усманава.**

Дарэчы, з-за эпідэміялагічнага становішча турнір прайшоў без гледачоў.

– Нягледзячы на пандэмію, памежнікі запэўнілі, што самалётам каманды могуць прыляцець, – *распавяла “Народнай Волі”* **Марына ЛОБАЧ**. – Але меры, каб засцерагчыся ад інфекцыі, былі прыняты адпаведныя – усе здавалі тэсты на каранавірус. Акрамя таго, спартсмены і трэнеры выконвалі ўмовы каранціну: з залы ў залу пераходзілі ў масках, здымалі іх толькі падчас трэніровак. Пры ўваходзе правяралі тэмпературу, мылі рукі. Усё было прадугледжана.

– Няўжо зборная Расіі не змагла купіць квіткі на самалёт? Ці гэта проста такая тактычная адмова?

– Афіцыйная прычына непрыезду расійскай каманды – менавіта адсутнасць білетаў.

– Калі падчас спаборніцтваў не было гледачоў, які сэнс быў наогул праводзіць гэты турнір?

– Справа ў тым, што пакуль яшчэ не адменены чэмпіянат Еўропы па мастацкай гімнастыцы, таму мы хацелі, каб гэты турнір стаў для каманд размінкай, бо спартсмены ўжо даўно не выступалі.

Шкада, натуральна, што не ўсе прыляцелі, але час такі…

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

САЛІДАРНАСЦЬ

Колькі грошай сабралі спартсменам?

З 31 кастрычніка Фонд спартыўнай салідарнасці пачаў вялікі збор сродкаў пад назвай “Спартсмены свабоды”.

Гэта дабрачынны праект Беларускага фонду спартыўнай салідарнасці, мэта збору грошай – даць магчымасць беларускім атлетам, якія пацярпелі за сваю грамадзянскую пазіцыю, працягнуць падрыхтоўку да Алімпіяды і іншых вядучых міжнародных спаборніцтваў.

Трэба сказаць, што грамадскасць даволі актыўна адгукнулася на гэты праект. За першы тыдзень было сабрана 25 тысяч долараў. Напрыклад, для сярэбранага прызёра Алімпіяды шматборца Андрэя Краўчанкі – больш за 4 тысячы долараў, для лёгкаатлетак Дар’і Барысевіч і Святланы Кудзеліч – каля 3 і 6 тысяч адпаведна, для марафонкі Вольгі Мазуронак – прыкладна 12 тысяч долараў.

Нагадаем, што Беларускі фонд спартыўнай салідарнасці створаны па ініцыятыве прадстаўнікоў спартыўнай супольнасці.

З 16 жніўня па сённяшні дзень больш за тысячу прадстаўнікоў спартыўнай галіны падпісалі адкрыты зварот да беларускіх улад з патрабаваннямі аб непрызнанні вынікаў прэзідэнцкіх выбараў 2020 года, спынення гвалту ў краіне і вызвалення ўсіх палітычных зняволеных.

На многіх з тых, хто падпісаўся, быў аказаны моцны ціск. Спартсменаў і супрацоўнікаў выклікалі на сустрэчы з кіраўніцтвам Міністэрства спорту і сілавых структур, пачаліся масавыя звальненні супрацоўнікаў спартыўнай галіны, выключэнне спартсменаў са складу каманд, скарачэнне выплат і стыпендый. На сённяшні дзень зафіксавана ўжо каля 20 фактаў звальнення па палітычных матывах.

У ліку тых, хто падпісаўся пад зваротам, чэмпіёны Еўропы і свету па лёгкай атлетыцы Вольга Мазуронак, Эльвіра Герман, чэмпіён свету і Еўропы па самба Сцяпан Папоў, сярэбраны прызёр Алімміяды-2008 і чэмпіён Еўропы па лёгкай атлетыцы Андрэй Краўчанка, двухразовы прызёр Алімпійскіх гульняў у плаванні Аляксандра Герасіменя, чэмпіён Алімпіяды-1980 па веласпорце Алег Логвін і алімпійская чэмпіёнка па фрыстайле Ганна Гуськова, чэмпіёнка свету па фрыстайле Аляксандра Раманоўская і многія іншыя.

Алесь СІВЫ.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.
Прыёмная: тэл./факс (017) 328-68-71.
Рэкламны аддзел (017) 328-66-09.
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info
Падпісныя індэксы:
63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,
632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.
Заснавальнік, выдавец і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).
Отпечатано в АО «Прайм Принт Москва», 141707,МО, г.Долгопрудный, Лихачевский пр-д, 5В. Подписано в печать 09.11.2020 в 17.00. Объем 4 печ. листа. Тираж 25000 экз. Заказ №3026.